

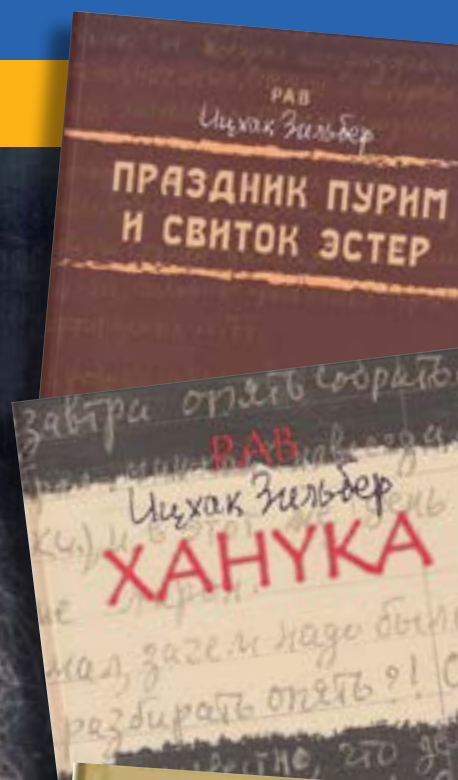
ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ШМОТ» 117 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМОТ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	12
ТОРА И НАУКА	15
ХРОНИКА ПОКОЛЕНИЙ	16
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	18
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	19
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	25
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	27
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	28
НАШИ МУДРЕЦЫ	31
КНИЖНАЯ ПОЛКА	32
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	38
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	42
КАЛЕНДАРЬ	47
БЮРО ШАДХАНОВ	48

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Мы начинаем чтение второй книги Пятикнижия — «Шмот» («Имена»). В ней говорится о пребывании евреев в Египте, о тяготах рабства, об Исходе евреев из Египта, чудесном переходе Красного моря и получении Торы у горы Синай.

Глава сообщает, что с момента, когда Иосеф и все его братья, поименно названные в начале главы, умерли, положение евреев в Египте стало меняться. Сначала евреи превратились в рабов на тяжелых общественных работах, потом фараон издал приказ убивать всех новорожденных еврейских мальчиков, поскольку ему предсказали рождение вождя и избавителя порабожденных им евреев. Глава сообщает о рождении такого вождя — Моше и о его спасении. Став взрослым, Моше бежит из Египта, приходит в Мидьян, женится на дочери мидьянского князя Итро, возвращается в Египет по велению Б-га, который говорит с Моше из охваченного пламенем терновника. Моше и его брат Аарон обращаются к фараону с просьбой отпустить народ Израиля, чтобы он мог служить своему Б-гу. В гневе фараон ужесточает условия подневольного труда евреев. Положение евреев становится еще хуже.

Недельная глава Шмот 28-29 декабря

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	4:08	5:24
Хайфа	4:11	5:23
Москва	3:44	5:12
Ст. Петербург	3:42	5:23
Одесса	3:58	5:09
Киев	3:42	4:59
Рига	3:30	5:01
Берлин	3:40	5:00
Сидней	7:50	8:53
Нью Йорк	4:18	5:23
Атланта	5:19	6:19
Бостон	4:01	5:07
Торонто	4:30	5:37
Лондон	3:43	4:58

НАЛОГИ ⇔ МИЦВОТ

ОСТАЛОСЬ ВСЕГО 5 ДНЕЙ!

Дорогие друзья Толдот.Ру! У вас остается еще несколько дней в уходящем финансовом году — сделать много мицвот, помочь конкретным людям и при этом получить возврат налогов!

Важно знать: для граждан США, Германии и Израиля пожертвования для Толдот Йешурун освобождаются от налогов!!!

У Вас есть возможность помочь нам до конца 2018 финансового года и получить большую скидку в Ваших налогах.

Например люди, пожертвовавшие в Израиле, получают возврат с налога в размере 35% от суммы пожертвования. Важно знать, что по государственным законам минимальное пожертвование за год не должно быть меньше, чем 180 шек. и не должно превышать 30% от всего вашего официального дохода))

Жители других стран могут воспользоваться возможностью окончания финансового года и подвести итоги своего маасэ-

ра-десятины (если не сделали это к Рош а-Шана) и помочь организации Толдот Йешурун, ежемесячно поддерживающей более чем 420 семей русскоязычных раввинов и преподавателей Торы, а также неполным семьям, семьям с больными и т.д. К сожалению, мы еще не выплатили за ноябрь стипендии многим нашим преподавателям.

Ваши пожертвования не только поддержат изучение и распространение Торы, но и помогут многим религиозным семьям с регулярным доходом, а это высший уровень хеседа — не давать человеку цдаку, а дать ему работу — зарплату или стипендию за учебу.

Осуществить пожертвование Вы можете по www.toldot.ru/money/helpus или конкретным людям на странице Хесед.

Кроме освобождения от налогов, главное, что Вы приобретаете — мицву, а ценность заповеди «Помочь ближнему» — в тысячи раз дороже денег!

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШМОТ

СТОИТ ЛИ БЫТЬ КАК ВСЕ?

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Вторая книга Торы «Шмот» («Имена») рассказывает о пребывании потомков Якова в Египте, продолжавшемся 210 лет. Последние 116 из них были годами самого жестокого и мучительного рабства. Но Всевышний помнил о Своем союзе с Авраамом и чудесным образом вывел измученный народ из страны, где его угнетали.

Целый год вождь евреев Моше от имени Всевышнего требовал у фараона отпустить их, но тот уступил только после того, как Б-г обрушил на его страну десять казней, последняя из которых — смерть всех первенцев египтян. Было это в 2448 году от сотворения мира.

Чудом перейдя Красное море, евреи (603.550 мужчин в возрасте от двадцати лет и старше, не считая женщин и детей) пришли в Синайскую пустыню.

Здесь произошло величайшее событие в истории этого народа и всего человечества: евреи получили Тору, учение о роли человека в мире.

Началом получения Торы было оглашение десяти заповедей у горы Синай (книга «Шмот»), а завершением — благословение, которое Моше дал евреям в день сво-

ей смерти и вписал в Тору (последняя книга Пятикнижия — «Дварим»).

Книга описывает чудеса, сопровождавшие пребывание евреев в пустыне, и завершается рассказом о постройке переносного Храма (мишкан, офель моэд, или Шатер свидетельства). В этом святилище Всевышний говорил с Моше, и здесь коhanим, еврейские священники, совершали служение Б-гу.

Первая недельная глава книги «Шмот» также называется «Шмот» («Имена»). В ней рассказывается о дальнейшем пребывании евреев в Египте после смерти Йосефа и его братьев.

При жизни сыновей Якова египтяне относились к евреям с уважением. Изменения начались после их смерти.

«И умер Йосеф, и все братья его, и все то поколение. А сыны Израиля плодились... и размножились и окрепли очень и очень, и наполнилась земля (Египта. — И.З.) ими. И встал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа» (1:6—8).

Пока евреи вели себя, как подобает евреям, их уважали. Но вот выросло новое поколение, которое рассуждало пример-

но так: «Мы живем в самой прогрессивной стране в мире. Почему нам не быть такими, как все цивилизованные люди?» Многие из евреев перестали делать обрезание — «будем, как египтяне».

И тогда египтяне стали их ненавидеть!

Это странное, иррациональное явление наблюдалось в нашей истории не раз. Именно в тех странах, где ассимиляция происходила наиболее активно, наиболее силен был и антисемитизм. Вспомните Германию времен Гитлера. Не провожу аналогий между жизнью наших предков в Египте и нашим с вами непосредственным прошлым, но все, сказанное в Торе, касается каждого из нас лично.

«Сказал фараон народу своему: ... народ сынов Израиля больше [числом] и сильнее нас. Давайте исхитримся (придумаем, как поступить. — И.З.) [против] него, чтобы он не умножился, а то, если случится война, он примкнет к нашим врагам...» (1:9—10).

«И заставили египтяне сынов Израиля трудиться до изнурения. И сделали горькой их жизнь, [принуждая их к] тяжелой работе с глиной и кирпичами и ко всякой работе в поле...» (1:13—14). Египетские власти создали специальные трудовые лагеря, чтобы оторвать мужчин от семей и тем самым обречь еврейский народ на постепенное вымирание. В мидраше «Шмот раба» описывается, каким образом это было сделано.

Власти объявили по всей стране, что, так сказать, в интересах укрепления Египта необходимо завершить строительство ряда важных государственных объектов. И разумеется, от населения ждут, что все в патристическом порыве дружно посвятят один день выполнению великой задачи (работая безвозмездно). В этом «субботнике» должны были принять участие и сам фараон, и его министры.

Действительно, фараон целый день таскал кирпичи с таким усердием, что никому бы и в голову не пришло увильнуть от благородного дела под каким бы то ни было предлогом. А к концу дня «выяснилось», что работу завершить не удалось и придется потрудиться еще. То же повторилось и назавтра; в конце концов власти назначили египетских бригадиров, под началом которых продолжали работать евреи.

Затем евреям было сказано: «Вы живете далеко от места работы и тратите много времени и сил на дорогу. Государство идет вам навстречу и построит жилье рядом со стройкой».

Так евреев оторвали от жен и детей, причем семьи остались без всяких средств к существованию. Затем последовал приказ акушеркам: «Когда будете принимать роды у евреек, смотрите... если это сын, умертвите его...» (1:16), «... каждого новорожденного мальчика бросайте в реку» (1:22).

ГОРЯЩИЙ КУСТ

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Рамбан в предисловии ко второй книге Пятикнижия, «Шмот» («Имена») пишет: книга Берешит коротко рассказывает о сотворении Б-гом Вселенной и создании всего, чем наполнен этот мир.

Также там описаны центральные события жизни праотцов еврейского народа и их семей, и эти события — прообраз того, что произойдет с сынами Израиля в будущем. Книга Шмот посвящена первому галуту (изгнанию) еврейского народа, ко-

торое было предречено Б-гом Аврааму. В этом изгнании, в Египте, семья Якова стала народом. Поэтому книга начинается с имен тех, кто спустился вместе с Яковом в Египет, — ведь именно это и стало началом будущего исхода.

Зачем же Тора снова перечисляет тех, кто сошел с Яковом в Египет? Ведь их уже перечислили в конце книги Берешит? Один из ответов: Творец, подобно ювелиру, в который раз бережно перебирающему свои лучшие бриллианты, с любовью перечисляет членов семьи Якова (Раши).

Мудрецы сообщают, что после смерти Якова, Йосефа и остальных братьев в народе произошли серьезные изменения. Во-первых, численность еврейского населения увеличивалась неприродным темпом. Раши говорит, что женщины рожали по шестеро детей и новорожденные были крепкими, а не слабыми и недоношенными, как можно было бы ожидать. Во-вторых, евреи начали расселяться по всей стране, покидая округ Гошен, где их поселил Йосеф, желая оградить семью от египтян и их влияния. Таким образом, евреи начали приближаться к идолопоклонству, перенимать образ жизни хозяев страны. И тут на египетский престол вступает новый царь, «который не знал Йосефа» (Шмот 1, 8).

В трактате Сота обсуждается вопрос, был это тот же самый Фараон или другой. Странно. Если это был тот самый Фараон, то неужели его память была настолько коротка, чтобы забыть человека, который спас египтян от голодной смерти, мудро руководил государством десятки лет и безмерно обогатил казну? Нет, тут дело было не в проблемах с памятью. Фараону по политическим соображениям было нужно и выгодно «забыть» Йосефа и всё то, что он сделал для Египта. Мидраш Рабба говорит, что местные жители начали враждебно относиться к евреям с того момента, как евреи перестали обрезать своих детей. Любой народ, проживающий не в своей стране, старается не выделяться на фоне местного населения, не акцентировать свою чужеродность, чтобы не спровоцировать всплеска ненави-

сти. Но когда евреи следовали такой «система выживания», это всегда вызывало обратный эффект. Так уж повелось, что Б-г оберегает наш народ именно тогда, когда евреи хранят верность Традиции, исполняют заповеди Торы, а не стремятся уподобиться местному населению. Поэтому то, что подходит всем остальным, евреям не подходит, а, наоборот, вызывает у местного населения прилив ненависти и антисемитизма. Самый яркий пример: немецкие евреи в период, предшествовавший Третьему рейху, сумели стать «немцами больше, чем сами немцы», и чем это обернулось...

Но как Фараону удалось легитимировать в глазах египтян карательные меры против целого народа? Во-первых, с помощью жесткой пропаганды: евреи стремятся захватить власть в стране и ждут не дождутся того момента, когда одна из соседних стран нападет на Египет. Тогда они примут сторону врага и, разграбив страну изнутри, сбегут восвояси. Либо изгонят из страны все коренное население (Раши).

Кроме антиеврейской пропаганды, Фараон прибег к хитрости. Он организовал большое строительство, заявив, что для благополучия и славы Египта необходимо создать государственные хранилища подобные тем, что строил Йосеф. И сам царь со своими вельможами, засучив рукава, таскал бревна, формовал кирпичи из глины и соломы. Вам знакомо это?! Сердца склонных к энтузиазму евреев не могли выдержать такого зрелища: Фараон потеет и надывается «на благо» народа! А мы стоим в сторонке и не помогаем? Как только евреи, воодушевившись, бросились помогать изо всех сил правителю Египта, они сразу же «попали в сеть» и превратились из потомков великого Йосефа в жалких угнетенных рабов.

Египтяне использовали евреев на самых унижительных, грязных и тяжелых работах, вынуждая их трудиться не покладая рук. Создавая такие условия, они надеялись снизить уровень рождаемости среди еврейского населения. Но ничего не помогало. Еврейское население продолжа-

«Когда страной управляет жестокий правитель, причину бед угнетенный и страдающий народ ищет в нем. Все думают, что, если руководство перейдет к кому-то другому, положение изменится....»

ло увеличиваться. И тогда Фараон вызвал к себе двух самых известных еврейских акушеров — Йохевед и Мирьям. Он приказал им обеспечить, чтобы все еврейские акушерки, принимая роды у евреек, убивали новорожденных мальчиков — так, чтобы это выглядело как естественная смерть, а в живых оставляли только девочек. Но эти великие женщины, Йохевед и Мирьям, не выполнили распоряжение. Тора говорит, что их страх перед Б-гом был сильнее страха перед Фараоном. Царю, разгневанному тем, что его приказ не выполняется, они ответили: еврейские женщины зовут акушерку уже после того, как ребенок родился. Поэтому план царя выполнить невозможно. В награду за этот героический поступок Всевышний «устроил семейства» обеих женщин (Шмот 1, 21). Раши объясняет: Йохевед стала матерью всех кознов и левитов, а Мирьям — матерью царей (она вышла замуж за Калева бен-Йефунэ, главу колена Йеуды). Видя, что еврейские акушерки не будут убивать младенцев, Фараон приказал египтянам следить за всеми беременными еврейскими женщинами, чтобы сразу же после родов отбирать у них младенцев. Фараон страшился, что исполнится предсказание придворных астрологов о рождении мальчика, который освободит евреев из рабства, выведет их из Египта и покарает страну и ее жителей.

В то время сама Йохевед тоже была беременна третьим ребенком, Моше. Ребенок родился на шестом месяце беремен-

ности. В этот день астрологи сообщили Фараону, что «спаситель евреев» уже родился. И Фараон отдал приказ: отобрать у рожениц всех детей, рожденных в тот день, как еврейских, так и египетских, и бросить в Нил (трактат Сота). Йохевед родила в этот день мальчика, и ей пришлось прятать его целых три месяца. Дальше скрывать мальчика от проверяющих стало невозможно, и мать изготовила прочную корзину из тростника, смазала смолой, положила в нее младенца и оставила в камышах возле Нила. А Мирьям стояла у берега и смотрела, что будет с ребенком.

Как раз тогда дочь Фараона вышла к Нилу со своими служанками. Девушка увидела в камышах какой-то странный короб и послала рабыню достать его. Там обнаружилась маленького ребенка. Всем было ясно, что это еврейский младенец, которого мать бережно завернула и положила у реки, спасая от рук египтян. Сердце царской дочери наполнилось жалостью, она решила спасти ребенка и вырастить его. Она называла мальчика Моше — «извлеченный», «спасенный». Но вот беда, младенец отказывался от молока египетских кормилиц. Тогда Мирьям, наблюдавшая за всем происходящим, предложила подыскать кормилицу-еврейку. Так настоящая мать вскормила его своим молоком, да еще получила за свою «работу» приличное вознаграждение из казны Фараона. Она не только вскормила сына своим «кашерным» молоком, но и говорила с ним на языке его отцов. Мидраш

говорит, что подобные чудеса зачастую происходит с людьми, верными Б-гу, когда те, находясь в непростых условиях и рискуя, все равно соблюдают заповеди Торы. И, хотя по логике вещей они должны быть наказаны, они вместо этого получают двойную награду. Но как получилось, что Фараон никак не отреагировал на «новую еврейскую игрушку» дочери? Думаю, что тут все ясно: даже великие и грозные монархи вынуждены считаться с капризами и прихотями своих отпрысков.

Мальчик вырос. Раши говорит, что из мальчика он превратился в молодого мужчину, очень серьезного и толкового, поэтому был назначен царем на придворную должность. Но несмотря на это у Моше было еврейское сердце и он «видел» и чувствовал страдание своего народа. К большому сожалению, были среди евреев и такие люди, которые, как только поднимались достаточно высоко по «служебной лестнице», сразу отдалялись от своего народа, «забывая» о его нуждах и бедах. Но не Моше. Как-то, проходя мимо стройки, Моше увидел, как египетский надсмотрщик страшно избивает еврея. Моше не мог пройти мимо, не обращая внимания на происходящее. Он убил надсмотрщика и зарыл его тело в песок.

Моше никак не предполагал, что о случившемся немедленно станет известно всем. На следующий день, когда он снова проходил мимо стройки, где работали еврейские рабы, он увидел, что два еврея спорят. Когда один из них размахнулся, чтобы ударить второго, Моше возмутился и «сказал преступнику (лэ-раша): зачем ты бьешь ближнего твоего?» (Шмот 2, 13). Гмара говорит: тот, кто только замахивается на другого, даже если еще не ударил, уже называется «преступником». Что мы обычно ожидаем от человека, которого застали на месте преступления? Что он испытает стыд, пожалеет о содеянном. Недостойные люди в таком случае, наоборот, в ответ на замечание дерзят и атакуют. Именно так и поступил тот еврей. Он резко ответил Моше: а ты кто такой? «Кто поставил тебя началь-

ником и судьей над нами? Не думаешь ли убить меня, как убил египтянина?» (там же, стих 14). Моше был потрясен, услышав это. Он подумал, что еврейский народ так страдает именно потому, что среди евреев есть доносчики...

Моше был приговорен к смертной казни, и ему пришлось бежать из Египта. Не будем подробно говорить о том периоде, когда он жил в стране Мидьян, замечу только, что со своей будущей женой Ципорой он впервые познакомился возле колодца. Снова шидух очередного главы еврейского народа происходит возле колодца?! Как у Ривки, у Якова и Рахели. Как говорил мой тесть рав Борух Розенберг, настоящий шидух уже подготовлен с Небес, осталось только «вырыть колодец и черпать воду». Кроме того, видим еще одну интересную закономерность — Моше пасет скот, до него пастухами были Яков, Йосеф и братья, потом пастухом был Давид. Пастух несет ответственность за стадо, его задача — беречь скот от хищников, а также заботиться о слабых животных, так распределить стадо по пастбищу, чтобы и слабым достался корм. Но у праведного пастуха есть еще одна, особая забота: он всегда опасается, как бы его подопечные не оказались на чужих пастбищах, то есть не воспользовались имуществом других людей. Мы помним, что на верблюдах Авраама были намордники, а Моше пас стада своего тестя Итро в пустыне, вдалеке от чужих пастбищ.

После бегства Моше из Египта прошло около шестидесяти лет (Рамбан). «И было, спустя долгое время умер царь египетский» (Шмот 2, 23). Что это значит? Мудрецы объясняют: вполне возможно, что Фараон на самом деле умер, но мидраш говорит, что он не буквально «умер», а заболел особой болезнью, «цараат», а Гмара причисляет таких больных к мертвым. «Лекари» Фараона назначили ему лечение — по два раза в день принимать «лечебные ванны» из крови. Для этого каждое утро и каждый вечер убивали 150 еврейских детей (Раши к Шмот 2, 23). Этот новый страшный указ «добил» евреев — и они воззвали к Всевышнему...

Рамбан приводит другое объяснение: Фараон действительно умер. А евреи воззвали к Небесам потому, что после его смерти по-настоящему осознали свое положение. Когда страной управляет жестокий правитель, причину бед угнетенный и страдающий народ ищет в нем. Все думают, что, если руководство перейдет к кому-то другому, положение изменится. Наконец, евреи дождались — Фараон умер. Но для них ничего не изменилось. И они поняли, что дело не в Фараоне. До сих пор они полагали, что в Египте вполне можно жить, был бы только царь добрее. Но оказалось, что дело не в царе, а в том, что они находятся в галуте — изгнании. И они воззвали к Всевышнему о помощи, об освобождении. «И услышал Б-г стенание их...» (Шмот 2, 24). Молитва человека, который переживает бедствие, исходящая из глубины сердца, имеет особую силу.

Самым мощным орудием в руках еврея всегда была и остается молитва к Творцу,

это сильнее ядерного оружия. И, хотя у евреев тогда в Египте не было достаточно заслуг перед Б-гом, когда они воззвали к Нему, Он принял их молитву и «вспомнил» о своем народе (Рамбан).

Первое откровение Б-га Моше произошло у подножия горы Хорэв. Б-г обратился к Моше из пламени, горящего в середине куста, «снэ», который горел, но не сгорал. Неясно, был это куст ежевики или терновника, ясно только, что, обращаясь к Моше из сухого и колючего куста, Б-г дал ему понять, что и Шхина (проявление Творца в этом мире) находится вместе с еврейским народом в галуте. И, подобно преданной матери, разделяет муки и страдания со своими детьми (Раши).

Хизкуни пишет, что сухой куст, «снэ», который вопреки законам природы горел, не сгорая, очень напоминает еврейский народ, который несмотря на угнетение, гонения, массовые убийства продолжает существовать — вечно.

ИМЕНА — ПОТЕРЯННЫЕ И ОБРЕТЁННЫЕ

ПО КНИГЕ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛЬДШМИДА

Имена сыновей Яакова-Израэля, пришедших в Египет. Семья Яакова в следующих поколениях увеличивается и образует многочисленный народ.

Новый фараон видит в роде Израэля (евреях) опасность и боится, что в случае войны евреи поддержат врагов и из земли Гошен, выделенной для евреев, расселятся по всему Египту. Издаётся указ о порабощении евреев, тем не менее численность евреев продолжает расти.

Каторжный труд евреев. Фараон приказывает двум еврейским акушеркам, женщинам по имени Шифра и Пуа, умерщвлять всех младенцев мужского пола. Распоряжение не выполняется.

Рождение Моше из рода Леви. Усыновление Моше дочерью фараона. Мать Моше нанимается в качестве кормилицы усыновлённого ребёнка. Моше растёт во дворце, но проявляет внимание к страданиям своих соотечественников. Он убивает египтянина, бьющего еврея, считая, что его никто

не видит. Позже, когда он пытается разнять двух дерущихся евреев, один из них кричит ему: не убить ли ты меня хочешь, как убил египтянина?

Поняв, что его поступок известен, он бежит в пустыню к мидьянителям. Он женится на мидьянитянке Ципоре, дочери Рэуэля (он жет Итро).

В Египте сменяется фараон. Моше испытывает откровение Всевышнего (видение неопалимого куста) у горы Хореев в Синае. Всевышний говорит Моше, что тот избран встать во главе народа и вывести его из рабства. Моше получает возможность доказать старейшинам свою миссию чудесными знамениями.

Поскольку Моше считает себя косноязычным, Всевышний предлагает ему использовать старшего брата Аарона для переговоров. Моше прощается с тестем и отправляется в Египет с женой и сыновьями. По дороге на постоялом дворе Ципора, обрезая младшего сына, заключает «договор кровью» со Всевышним.

Аарон по вдохновению Всевышнего идёт навстречу брату. Они показывают народу сверхъестественные знамения и становятся посланниками к фараону от еврейского народа. Фараон не желает отпускать евреев и утяжеляет условия их работы. Официальные еврейские чиновники бранят Моше и Аарона за то, что они портят репутацию евреев в глазах египтян. Всевышний обещает евреям избавление.

Вторая книга Пятикнижия именуется в нееврейских источниках Книгой Исхода, так как центральное событие, описанное в ней, — это Исход евреев из Египта. Мы же, однако, называем её книгой «Шмот» — «Имена».

Книга Шмот начинается с поимённого перечисления всех потомков Яакова, пришедших в Египет. Непосредственно после этого Тора начинает повествование о египетском рабстве, начавшемся с восхождения на царство нового царя, не знавшего Йосефа. На этом этапе из Торы исчезают имена.

И встал новый царь над Египтом, который не знал Йосефа. (Шмот 1:8)

И сказал царь египетский повитухам еврейским, имя одной из которых Шифра, а имя второй — Пуа. (Шмот 1:15)

Шифра — это Йохевед, [названа так] поскольку улучшает (мешаперет) новорождённого.

Пуа — это Мирьям, которая агукает (поа) и говорит, и бормочет с новорождённым, как обычно у женщин, утешаю-

щих плачущего младенца. «Пуа» означает вскрик, подобно: «Как роженица вскрикну (эпээ)». (Йешаяу 42:14)

(Раши Шмот 1:15)

Как мы видим, настоящие имена не указаны. Подобным образом:

И пошёл муж из дома Леви, и взял дочь Леви. И зачала женщина, и родила сына, и увидела его, что хорош он — и утаила его три месяца. (Шмот 2:1-2)

И встала сестра его издалека узнать, что будет сделано с ним. (Шмот 2:4)

И сказала ей дочь Паро: «Иди»; и пошла девушка, и позвала мать ребёнка. (Шмот 2:8) И у ребёнка тоже нет имени до тех пор, пока дочь фараона не даёт ему имя:

И вырос ребёнок, и привела его в дом Паро, и стал ей сыном, и назвала имя его Моше, и сказала:

«Ибо из воды извлекла его я». (Шмот 2:10)

Единственный, кого Тора называет по имени, — это Паро, царь Египта.

В диктатуре Паро нет места именам, и из страха сами люди предпочитают пожертвовать своей индивидуальностью. Страх приводит к анонимности.

Никто не готов идентифицировать себя, никто не готов ни говорить, ни думать, ни писать. Только одно имя в Египте обладает важностью — это имя Паро.

В Египте, помимо Паро, нет ни одного человека. Всякий, кто обладал именем, о ком помнили или кто исчез, предпочёл раствориться в толпе из-за страха перед войском фараона.

Также и евреи, находящиеся в самом низу человеческой пирамиды, называемой египетским царством, всё больше начинают подвергаться духовной ассимиляции. Только три внешних признака предотвращают полное слияние евреев с египтянами.

Благодаря этим трём вещам были спасены наши праотцы из Египта, поскольку не изменили свои имена, язык и одежду. (См. Шмот Раба 1, 28. Психта Зутрата (Леках Тов) Шмот 6,

Несмотря на то, что евреи, как и египтяне, тогда поклонялись идолам, эти внешние проявления еврейской культуры предотвратили их ассимиляцию в Египте.

Египетское изгнание продолжалось 210 лет, в соответствии с числовым значением слова «ИТ» (רָדוּ) — что в переводе означает «спуститесь». Изгнание под игом Коммунистической партии в СССР — государства, числовое значение названия которого (7000) равняется числовому значению слова Египет (מִצְרַיִם), продолжалось лишь треть этого срока. В то время евреи изменили и свой язык, и свою одежду, сохранив только имя своего народа — «еврей». Если бы изгнание это продлилось дольше, от советского еврейства не осталось бы даже памяти.

Перед моим приездом в Москву в 1988 году, когда уже шли разговоры о моей поездке, мне посоветовали встретиться с раби Моше Розеном, главным раввином Румынии, чтобы он научил меня, как нужно вести себя раввину в условиях коммунистического режима. Рав Розен был единственным среди всех еврейских лидеров стран социалистического лагеря, которому удалось поддерживать настоящую еврейскую общину с раввинами, шохетами, домами учения Торы, хедерами и местами изучения Торы. Ему удалось также достичь соглашения с диктатором Чаушеску, в соответствии с которым евреям Румынии было позволено эмигрировать в Израиль. И я, в ту пору возглавлявший колель в городе ат-Илит на севере Израиля, поехал к раввину Розену, жившему на улице Шауль а-Мелех в Тель-Авиве. Раввин встретил меня очень тепло и в течение нашего разговора поведал мне об одной вещи, которую рассказывают от имени комментатора Торы и Танаха рабби Меира-Лейбуша Мальбима.

Сказано в Псалмах (Теилим 137:5-6):

Если забуду тебя Иерусалим — забудет меня десница моя. Прилипнет язык мой к небу моему, если не упомяну тебя, если не вознесу Иерусалим во главу радости моей.

Три вещи упомянуты здесь: правая рука, язык и голова, являющиеся аллегорией действия, речи и мысли. Мальбим объясняет слова псалма, как говорящие о том, что придёт день, когда еврейскому народу запретят делать что-либо ради Сиона и Иеру-

салима; затем придёт время, когда будет запрещено даже говорить о Сионе и Иерусалиме; в конце концов, настанет час, когда будет запрещено даже думать об этом. Всё это, сказал рав Розен, исполнилось в дни Сталина.

Когда мы праздновали столетие Московской хоральной синагоги, в котором, кстати, принимал участие тогдашний премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт, к нам в руки попала запись одной из речей госпожи Голды Меир. В этой речи, произнесённой ею на церемонии присуждения ей почётной докторской степени в Нью-Йоркской Ешиве-университете в 1973 году, Голда Меир говорит о двух моментах в её жизни, которых она удостоилась не из-за своих личных заслуг, а из-за заслуг её предков. Первым таким моментом стало подписание декларации независимости Израиля, а вторым — посещение Московской Хоральной Синагоги в 1958-ом году, когда она занимала пост министра иностранных дел Израиля. Голда Меир рассказала, что, сидя в женской галерее, она ощущала, что тысячи московских евреев смотрят на неё не из-за её важности, а по тому, что после сорокалетнего отчуждения они вновь имеют возможность видеть в ней символ Земли Израиля. Рассказала о том, как после молитвы «Неила» тысячи евреев вместе кричали: «В следующем году — в Иерусалиме!», — и от их крика сотрясалась крыша, и тот, кто не слышал этого крика, не может даже представить всю мощь, заключённую в нём. В завершение своих слов Голда Меир сказала: «И пускай никто не пытается сказать мне, что есть в мире сила, способная заставить евреев ассимилироваться!»

Также и принц Моше, заботливо выращенный Батьей, не удостоился вырасти в еврейской среде и быть воспитанным в духе еврейской культуры. Даже дочери Итро описали его отцу, как египтянина (Шмот 2:19), поскольку он был одет, как египтянин, говорил, как египтянин, и даже имя его было дано ему египетской принцессой. Тем не менее (Шмот 2:11): «... и вышел к братьям своим, и увидел страдания их».

Бывший главный раввин Москвы Яков Мазе сказал в одной из своих речей о том, что в мире есть много видов евреев. Есть евреи, живущие своим еврейством двадцать четыре часа в сутки; евреи, вся суть которых — это Тора и иудаизм. Есть «шаббатисты» — «субботние евреи», которые вспоминают о своём еврействе по субботам. Есть «йомтовисты» — «праздничные евреи», вспоминающие о своём еврействе по праздникам. Есть также «йорцаисты», вспоминающие о своей связи с еврейским народом, когда приходит время отмечать годовщину смерти их родителей. Есть «погромисты», которым напоминают об их еврействе погромы и антисемитизм. Есть, однако, и такие евреи, которым даже погромы и антисемитизм не способны напомнить об их еврействе и которые думают, что эти проблемы не имеют к ним никакого отношения.

Молодой принц Моше, воспитанный Паро, выросший на ценностях египетской культуры, обученный в её духе лучшими гувернёрами, стоял на пороге судьбоносного решения. Принадлежит ли он к касте господ и к царскому двору, или судьба его связана с евреями — попираемым и бесправным народом рабов? Несмотря на всю роскошь и великолепие, окружавшее его, принц Моше не может избавиться от воспоминаний детства и от памяти о его встречах со своей кормилицей-матерью. Некая внутренняя сила толкает принца прочь от царского двора к полям, где занимаются изнурительным трудом евреи. И там он немедленно оказывается лицом к лицу с ситуацией, в которой ему необходимо принять решение: он является придворным или частью народа рабов? Судьбоносное решение, принятое Моше — перестать притворяться и признать своё еврейство — это решение, которое всё ещё не нашли в себе силы принять тысячи или даже сотни тысяч евреев, выросших под игом коммунистического рабства. И вот когда Моше, в конце концов, обретает себя, он обретает также и своё имя, и вслед за ним другие вновь обретают свои имена.

Тора крайне мало рассказывает об этом периоде жизни Моше.

И было в те дни, и вырос Моше, и вышел к братьям своим и увидел страдания их, и увидел египтянина, бьющего еврея из его братьев. И повернулся туда и сюда, и увидел, что никого нет, и поразил египтянина, и спрятал его в песке.

И вышел на второй день, и вот два еврея ссорятся; и сказал злодею: «Почему ты бьёшь ближнего своего?»

И сказал [тот]: «Кто поставил тебя вельможей и судьёй над нами? Разве убить меня ты думаешь, как убил ты египтянина?» И испугался Моше, и сказал: «Итак стало известным это».

И услышал Паро об этом, и вознамерился он убить Моше; и сбежал Моше от Паро, и поселился в земле Мидьян, и поселился у колодца. И у жреца Мидьяна — семь дочерей, и пришли они, и начерпали, и наполнили желоба, чтобы напоить скот отца своего. И пришли пастухи, и прогнали их, и встал Моше, и спас их, и напоил их скот. (Шмот 2:11-17)

Рав Розен рассказал мне от имени бельзского ребе раби Аарона Рокеаха из Бельза:

Для того, чтобы стать вождём еврейского народа, Моше должен был пройти через все три испытания, являющихся проверкой его способности руководить.

После первого случая можно было бы утверждать, что Моше вмешивается, только если речь идёт о защите евреев от антисемитизма. Из второго случая мы видим, что это не так, что Моше также заботится и об установлении справедливости и внутри еврейского народа.

Однако и после второго случая можно было бы утверждать, что нет ему дела до справедливости как таковой. Поэтому Тора рассказывает о третьем случае, из которого мы видим, что лидер еврейского народа должен вставать на сторону обиженных и слабых, на сторону справедливости и истины как в случае, когда речь идёт о еврейском народе, так и в случае, когда речь идёт о народах мира.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ДОБРОТА: ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО

ХАИМ ДОНИН

«И было, в те дни: и вырос Моше, и вышел к братьям своим, и увидел их тяжкие труды» (2:11) Когда раби Йоханан бен Закай попросил своих учеников коротко сформулировать, каким путем, по их мнению, должен идти человек, он получил ответы только из области морали и этики. Самым лучшим был признан ответ раби Эльязара бен Ароха: «Путем доброго сердца», ибо доброе сердце вмещает все добродетели.

Талмуд так характеризует сынов Израиля: «Тремя качествами обладает этот народ: он сострадателен, скромнен и милосерден» (Йевамот, 79а). Евреи, лишённые этих черт, рассматривались как недостойные представители народа.

Рамбам пошел дальше, когда писал: «Есть основания сомневаться в принадлежности к еврейству того, кто жесток» (Исурей биа, 19:17). Когда мудрецы хотели подчеркнуть главное отличие евреев от язычников, они не говорили, что первые служат Единому Б-гу, а вторые — идолам, что евреи соблюдают субботу, а язычники — нет. Хотя это и важные отличительные признаки, мудрецы указывали на другое: «Еврей сострадателен, скромнен и милосерден».

Талмуд считает «доброе сердце» необходимым свойством истинно благочестиво-

го и исполняющего заповеди человека. Прежде всего, отсутствие доброты разрушает образ «религиозно целостного» индивидуума. Акт милосердия, совершаемый не просто в силу внутреннею импульса, а с верой в то, что в нем проявляется воля Всевышнего, носит религиозный характер, представляет собой исполнение еврейского Закона.

В Талмуде сказано: «Всякий, кто стремится к благочестию и святости, пусть исполняет все законы незикин» (Бава кама, 30а). Эти законы регулируют денежные, имущественные отношения между людьми.

Ведь несправедливость, жестокость, обман, мошенничество, клевета — преступления не только перед человеком, но и перед Б-гом. Они рассматриваются как тяжкий грех, более серьезный, чем нарушения ритуала. Раскаяние в грехах занимает центральное место в молитвах Судного дня. Речь идет прежде всего не о нарушениях ритуала, но о нарушениях законов морали и этики. В молитвах Судного дня подчеркивается, что Всевышний простит прегрешения против Него Самого, но не искупит проступков человека против ближнего, пока обиженный не простит обидчика.

Мудрецы запрещали исполнять заповеди ценой какого-либо прегрешения.

«Укравший меру пшеницы и тщательно отделивший халу — молитва ли на устах его? Что бы ни произносил он, зго кощунство» (Сангедрин, 66).

Согласно Талмуду, следование нравственным законам имеет непосредственное значение как освящение Имени Всевышнего. а также является мерилем искренности в соблюдении человеком заповедей. «Чти скажут люди о том, кто изучает Писание и Мишну, внимает учителям, честен в делах и приветлив с ближними? Счастлив отец его и [учитель], обучавший его Торе... ибо этот человек познал Тору — смотрите, сколь чисты пути его, сколь праведны его поступки! Но о том, кто изучает Писание и Мишну. кто внимает учителям, но нечестен в делах и неучтив с ближними, что скажут люди?.. Проклятие отцу его и [учителю], который обучал его Торе! И этот человек изучал Тору?! Смотрите, сколь бесчестны его поступки, сколь безобразны пути его!» (Йома, 86а). Религиозный еврей рассматривает безнравственные поступки как осквернение Б-жьего Имени (хилуль Гашем), как самое тяжкое злодеяние.

Ссылаясь на шкалу ценностей Торы, один из мудрецов сказал, что первый вопрос, на который придется ответить, представ перед судом Всевышнего, будет: «Честно ли ты вел дела свои?» (Шабат, 31а). Раби Шмуэль-Давид Луццатто, живший в Италии около ста лет назад, писал в своем труде «Йесодей Гатора», что в основе еврейского учения лежат три принципа, первый из которых — сострадание. В нем «корень любви, доброты и праведности, одно оно побуждает нас бескорыстно творить добро». Раби Ш.-Д. Луццатто пишет, что «сострадание, являющееся источником любви и доброты, побуждает также к справедливости и отвращает от насилия», что оно «ведет к праведности». Таким образом, праведность и даже справедливость являются не самостоятельными добродетелями, но продолжением таких качеств, как доброта и сострадание.

В указанном труде и особенно в книге «Цдака умишпат» р.Ш.-Д. Луццатто приво-

дит убедительные доводы в защиту своего тезиса о том, что сострадание и милосердие — не только важные черты еврейской морали и всей структуры иудаизма, но самая суть мировоззрения еврейской религии, основа еврейского бытия.

Один из самых выдающихся современных раввинов р.Йосеф-Дов Соловейчик указывает на три традиции, три линии, пронизывающие всю историю иудаизма и внутренне присущие еврейской вере. Одна — традиция Торы, которую р.Соловейчик связывает с интеллектом, разумом, знанием. Вторая — традиция заповеди, то есть действия. Третья — это традиция чувства и настроения. Хотя разные комментаторы ставят акцент то на одном, то на другом, то на третьем, нет сомнения, что все компоненты являются неотъемлемыми составными частями иудаизма.

Одни мыслители усматривают величие еврейской этики в том, что она стремится пропитать всю социальную жизнь чувством сострадания, другие — в том, что в ее основе лежит бесстрастное и вполне объективное мировоззрение. Истина, несомненно, заключается в напряженном равновесии между этими полюсами. Призыв Торы «ходить путями Б-га» с самых древних времен расшифровывался как заповедь подражать Всевышнему в сострадании и доброте. «Итак, Израиль, чего требует от тебя Г-сподь, Б-г твой? Только бояться Г-спода. Б-га твоего, ходить всеми путями Его...» (Дварим, 10:12)

Что касается «путей Б-га», то Талмуд учит нас: «Как Он милостив, так и вы будьте милостивы, как Он милосерден, будьте и вы милосердны... как Он исполнен доброты и правды... такими и вы будьте...» (Шабат, 133б). Об этом же ясно говорит книга пророка Михи: «...сказано тебе, что есть добро и чего требует от тебя Г-сподь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренно ходить пред Б-гом твоим» (Миха, 6:8). Хафец-Хаим (р.Израэль-Меир Гакоген, 1838—1933) подчеркивает в книге «Агават хесед», что «вся Тора проникнута идеей доброты». Пророки Из-

раиля осуждали человеческое бессердечие, приводящее к страданиям и несправедливости, обличая Израиль за отход от законов и заповедей Всевышнего, не саму идею жертвоприношений отвергали Йешаягу, Ирмеягу и Миха, но религию, сведенную только к культуре (будь то жертвоприношения, молитвы или праздники), который лишен главного — начал справедливости, милосердия, доброты и праведности. Пророки говорили, что пренебрежение заповедями Б-га об отношениях между людьми есть насмешка над заповедями об отношении людей к Б-гу. С добротой и справедливостью все в религиозной жизни — благо, без этого — все мерзко. «Если человек не проявляет милосердия, — говорится в одном древнем источнике, — какая тогда разница между ним и зверем, способным безучастно смотреть на страдания своего сородича?» Шимон-праведник не раз говорил: «На трех основаниях зиждется мир: на Торе, на служении Всевышнему и на добрых делах» (Авот, 1:2). Добрые деяния классифицированы в Мишне как то, «что не имеет границ» (Пеа, 1).

Только в тех случаях, когда сочувствие могло способствовать нарушению справедливости и укоренению зла, народ Израиля должен был сдерживать это чувство: «... не будь снисходителен к нищему и не угождай знатному, по правде суди ближнего своего» (Вайикра, 19:15). Как не подобает нарушать справедливость в угоду богатым и власть имущим, так же нельзя делать это из неверно понятого чувства сострадания к бедным и обездоленным.

Традиция требует, чтобы справедливость умерялась милосердием; еврей должен строго соблюдать это равновесие, чтобы никому не причинить зла.

Утверждение святости жизни, проявляющееся в том, что все запреты отменяются ради спасения человека, со всей определенностью свидетельствуют о важности этического аспекта Галахи. Исключение составляют лишь убийство, идолопоклонство и прелюбодеяние — они несовместимы со святостью человеческой личности.

Свод еврейских законов включает заповеди, касающиеся отношения человека к его Создателю, и заповеди, регламентирующие взаимоотношения между людьми. Те и другие частично совпадают. Даже ритуальные установления имеют этический оттенок, поскольку цель многих из них — совершенствование моральных качеств человека. Многие комментаторы Торы считают, что в основе запрета употреблять в пищу кровь или смешивать мясо с молоком лежат этические соображения. В случаях, когда этический смысл ритуала не очевиден, толкователи проясняют его в своих комментариях. Например, очистка дома от квасного накануне Песаха сравнивается с «очисткой» души человека от высокомерия и надменности.

Нормы этики психологически убедительнее, когда они связываются с конкретными повседневными поступками, а не выводятся из философских абстракций, какими бы возвышенными эти последние ни были. Все духовные ценности иудаизма зиждутся именно на практических предписаниях. Никогда не следует упускать из виду существенную роль ритуала в развитии этики, формировании национального характера и совершенствовании человеческих взаимоотношений. Пафос иудаизма состоит в постоянном стремлении к праведной жизни, в том, чтобы «славиться честностью среди людей и совершать поступки, угодные Всевышнему» (Сифрей, Дварим, 12:28). Нельзя понять иудаизм, нельзя жить по законам иудаизма без осознания его святой цели. Тот, кто отделяет еврейское учение о праведности и справедливости от законов кашрута или Песаха, сострадание и милосердие от религиозных норм семейной жизни, не понимает сути иудаизма и не живет по его законам. Любовь ко Всевышнему не может быть отделена от любви к человеку. Следование заповедям, требующим любить ближнего своего, не менее важно, чем следование заповедям, предписывающим любить Б-га. И наоборот. Тот, кто считает, что можно выбрать одно из двух, рано или поздн

ТОРА И НАУКА

ПОЗИЦИЯ НАУКИ 19 ВЕКА

АШЕР КУШНИР

И вот с тех пор и до нашего 21 века восприятие науки таким и осталось, на уровне бурного 19 века. Века, опьяненного силой человека. Наука тотально вытесняет религию по всем вопросам бытия и создаёт полную иллюзию, что:

1. Наука способна решить любую проблему и, если ещё она не решена, это только дело времени.
2. Наука объективно и последовательно раскрывает нам истину о реальности мира. Заявления, как правило, начинались со слов: наука доказала, что... И эта риторика существует до сегодняшнего дня. В основном, на территории бывшей Страны Советов. На Западе более осторожны и употребляют формулировки типа «учёные продемонстрировали» и т.п. (Прочитую академика В. Гинзбурга. Как активный атеист, без тени сомнения, он заявляет так: «Вместе с тем, наука доказала существование эволюции, в частности, в отношении человека. Данные антропологии не оставляют здесь никаких сомнений. Теория эволюции, построенная в XIX-м веке, как и вся наука, развивается, и не все в отношении эволюции различных организмов еще ясно. Но, повторяю, сам факт эволюции доказан»). Наше занятие, в основном, из-за этого одного слова — «доказан».
3. Во всех областях жизни истинное познание возможно только научным мето-

дом. Единственной формой знания может быть только научное знание.

4. Учёный — объективный, умнейший, добросовестный и честный исследователь.

Вот эти представления 19 века так до нас и дошли. В нашу эпоху сложно найти пример веры более сильной и слепой, чем вера во всемогущество и истинность науки.

И до сих пор обожествление науки является уделом подавляющего большинства на роднонаселения мира. Но...

Оказывается, есть горстка людей, которая так уже не думает. Кто они? К полному удивлению, это... те же учёные, но из другого века.

Многое изменилось в их мировоззрении, и тон давным-давно сменился.

И если в конце 19 века научный мир самоуверенно утверждал, что человек решил практически все фундаментальные проблемы науки и только остались несколько совсем незначительных нерешённых проблем, то учёные 21 века гораздо осторожнее в этом. Они многое открыли, и, в отличие от среднестатистического выпускника ВУЗа, который застрял глубоко-глубоко в 19 веке, они продвинулись далеко-далеко в 21 век.

Вот мы и пойдём по их стопам и попробуем разобраться, насколько эти четыре перечисленные догмы веры во всемогущество науки соответствуют или не соответствуют пониманию современной науки.

ХРОНИКА ПОКОЛЕНИЙ

ПРАОТЕЦ ЯАКОВ

В ХАРАНЕ

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Подмен Рахели на Лею произошел не случайно. Наши мудрецы подробно объясняют, что стояло за этим шагом.

У колодца возле города Харан Яаков встретил Рахель — племянницу своей матери Ривки. Ее отец Лаван, брат Ривки, пригласил его в свой дом. Через месяц Яаков, полюбивший Рахель, попросил у Лавана ее руки, и они договорились, что до свадьбы Яаков должен отработать за нее семь лет (Берешит 29:9—19; Сефер аяшар, Ваеце).

В 2187 году /1573 г. до н.э./, после двух лет жизни в Харане, Яаков узнал о смерти своего наставника Эвера и скорбел по нему долгие дни (Седер олам раба 2; Мегила 17а; Сефер аяшар, Ваеце; Седер адорот).

В 2191 году /1569 г. до н.э./ завершились семь лет работы, и Лаван устроил свадебный пир, на который пригласил всех горожан. Но вместо Рахели обманщик Лаван спрятал под свадебной фатой свою старшую дочь Лею (Берешит 29:21—23). Поскольку Лея и Рахель были сестрами-близнецами, еще в пору их детства старшую из них, Лею, предназначали в жены старшему из двух братьев-близнецов Эсаву, а Рахель — Яакову.

Но Лея заплакала глаза, моля Творца, чтобы она не досталась в жены нечестивцу. И в заслугу ее сердечной молитвы она не только была избавлена от нечестивца Эсав, но и стала первой женой праведного Яакова (Берешит раба 70:16; Мидраш Танхума /Бубер/, Ваеце 12; Бава батра 123а).

И хотя Рахель, хорошо знавшая коварный характер своего отца, заранее договорилась с Яаковом о тайных знаках, которые позволят ему отличить ее от сестры даже

под покровом ночи, — все же, когда Лаван, действительно, совершил подмену, она не только не предупредила Яакова, но и сообщила эти тайные знаки своей сестре, чтобы Лея, которая только исполняла указания отца, избежала позора (Мегила 13б; Бава батра 123а). Всю ночь Яаков называл свою невесту именем «Рахель», а она отвечала ему: «Это я», и лишь утром он увидел, что с ним Лея (Берешит 29:25). Но когда Яаков спросил у нее, почему она его обманула, Лея, хорошо знакомая с историей его семьи, ответила: «Не бывает наставника без учеников! Твой отец спрашивал у тебя: “Ты ли это, сын мой Эсав?!” а ты отвечал ему: “Это я” (Берешит раба 70:19)».

Тогда Яаков обвинил в обмане Лавана, но тот объяснил, что в их стране «не принято отдавать замуж младшую дочь прежде старшей». Лаван предложил, что, как только завершится свадебная неделя, Яаков возьмет в жены также и Рахель, а затем отработает за нее еще семь лет. Спустя неделю Яаков женился на Рахели (Берешит 29:25—30, Раши).

И хотя Яаков негодовал на Лею за обман, он не мог дать ей развод, так как они находились в доме ее отца (Берешит раба 71:2, Эц Йосеф). А поскольку ее мотивы были чисты, — ведь она поступила так только ради того, чтобы стать женой праведника, — Творец смилостивился над ней и первой даровал ей потомство (Рамбан, Берешит 29:31). 14 кислева 2192 года /1569 г. до н.э./ у Яакова и Леи родился сын-первенец, названный Реувеном (см.). 28 тевета 2193 года /1567 до н.э./ у них родился второй сын Шимон (см.). 16 нисана 2194 года

/1566 до н.э./ родился третий сын — Леви, а 15 сивана 2195 года /1565 до н.э./ — четвертый сын Йеуда (Берешит 29:32—35; Седер адорот акацар).

Тем временем Рахель, увидев, что Всевышний затворил ее чрево, дала в жены Якову свою служанку Билу, которая была дочерью Лавана от рабыни. 9 элуля 2195 /1565 г. до н.э./ года Била родила Якову сына Дана, а 5 тишрея 2197 года /1564 г. до н.э./ — еще одного сына Нафтали. Тогда и Лея, почувствовав, что перестала рожать, дала Якову в жены свою служанку Зилпу, которая также была дочерью Лавана от рабыни. 10 хешвана 2197 года Зилпа родила Якову сына Гада. Вскоре после этого, 10 ава 2197 года у самой Леи родился пятый сын — Иссахар. На следующий год, 20 швата 2198 года /1562 г. до н.э./ Зилпа родила еще одного сына — Ашера.

Еще через год, 7 тишрея 2199 года /1562 г. до н.э./ у Леи родились сын Звулун и дочь Дина. И, наконец, 27 тамуза 2199 /1561г. до н.э./ года, после восьми лет бесплодного супружества, Рахель родила Якову своего сына-первенца, которого называли Йосеф (Берешит 30:3—24; Пиркей дераби Элиэзер 36; Седер адорот акацар).

Таким образом, одиннадцать сыновей Якова и его дочь Дина родились в течение тех семи лет, которые он работал за Рахель (Седер олам рабаз; Ибн Эзра, Берешит 30:23). В конце этого периода к Якову пришли посланцы от матери, которая призывала его вернуться домой (Сефер аяшар, Ваеце). Однако, уступая просьбе Лавана, разбогатевшего благодаря усердному труду зятя, Яков остался работать на него еще на несколько лет.

Но теперь он получал в награду за свой труд часть приплода овец и коз: тех, которые рождались пятнистыми, крапчатыми, с полосами или темными отметинами. За шесть лет Яков чрезвычайно разбогател: у него собрались двести отар овец и стад коз — он продавал свой скот и приобретал во множестве рабов, ослов и верблюдов (Берешит 30:25—42; Сефер аяшар, Ваеце; Эц Йосеф, Берешит раба 73:11). Но сыновья Ла-

вана обвиняли Якова в том, что он нажился за счет их отца, да и сам Лаван относился к зятю все с большим недоверием и подозрением (Берешит 31:1—2).

В течение всех двадцати лет, проведенных у Лавана, Яков был лишен дара пророчества (Оцар Ишей аТанах, Яков) — ведь дом Лавана являлся средоточием идолопоклонства, магии и обмана (Зоар 1, 164б, 2, 64б; Раши, Берешит раба 31:7). И лишь в 2205 году /1555 г. до н.э./, на исходе последнего года пребывания в доме Лавана, Яков вновь удостоился пророческого откровения, и Всевышний повелел ему: «Возвращайся на родину, в землю твоих отцов, и Я буду с тобою» (Берешит 31:3; Седер адорот).

В тот же день Яков со своей семьей и стадами тайно ушел от Лавана. И хотя на седьмой день пути Лаван в сопровождении своих родичей и слуг нагнал их у гор Гильада, он не решился напасть на стан беглецов, поскольку накануне ночью ему явился в вещем сне Творец мира и предостерег, чтобы он не причинял Якову вреда (Берешит 31:17—24; Сефер аяшар, Ваеце).

Пребывание Якова у Лавана и его бегство стали прообразом пребывания его потомков в египетском рабстве и исхода евреев из Египта. Ведь подобно тому, как в доме Лавана родилось большинство родоначальников двенадцати колен, в Египте из семьи Якова сложился многомиллионный народ Израиля. И подобно тому, как число овец Якова умножилось от семидесяти до шестисот тысяч, так от семидесяти членов его семьи, пришедших в Египет, произошло шестьсот тысяч взрослых еврейских мужчин, вышедших из Египта.

Как Яков пришел к Лавану с пустыми руками, а ушел с бесчисленными стадами, так и сыны Израиля, пришедшие в Египет в годы голода, покинули эту страну, унося ее сокровища.

И как Лаван настиг Якова на седьмой день пути, так и полчища фараона настигли евреев на седьмой день исхода. Но ни Лаван, ни фараон со своим войском не сумели причинить беглецам вреда.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

МЯСНАЯ ПИЩА, УПАВШАЯ НА МОЛОЧНУЮ

РАВ ЭЛИЭЗЕР ВОЛЬФ

Как нужно поступить, если холодное мясо упало на холодный сыр? Горячее мясо упало на холодную некашерную поверхность (например, в раковину). Каков закон в этом случае?

Горячий кусок мяса упал на холодный сыр. Каков закон в этом случае?

Срежьте тонкий слой мяса и сыра в том месте, где они соприкоснулись, остальное (и сыр, и мясо) можно есть. Здесь действует принцип, согласно которому продукт, находящийся снизу, остужает (или нагревает) продукт находящийся сверху. В данном конкретном случае холодный сыр, оказавшийся снизу, остудил мясо, находившееся сверху.

Горячее мясо упало на холодную некашерную поверхность (например, в раковину). Каков закон в этом случае?

В большинстве случаев весь упавший кусок можно есть. Если же течение предыду-

щих 24-х часов в эту раковину вылили горячую некашерную жидкость или кипящее молоко, с упавшего в раковину мяса нужно срезать тонкий слой, соприкоснувшийся с некашерной поверхностью; остальное можно есть.

Холодное мясо упало на горячий сыр. Каков закон в этом случае?

Горячий сыр, оказавшийся снизу, нагревает холодное мясо, в результате чего становится непригодным в пищу как сам сыр, так и мясо.

Исключение составляет случай, когда один из кусков (либо сыр, либо мясо) по объему превышает другой в 60 раз: тогда только меньший из них становится запрещенным в пищу. С большего же куска нужно срезать слой толщиной в большой палец в месте соприкосновения, а остальное можно есть.

Как нужно поступить, если холодное мясо упало на холодный сыр?

Промойте холодной водой соприкоснувшиеся места.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

МОЖНО ЛИ ПОЛУЧАТЬ ПОДАРКИ ОТ ФИРМЫ В КОНЦЕ «НЕЕВРЕЙСКОГО» ГОДА?

Доброго времени суток. Я работаю на крупную компанию, которая ежегодно своим работникам делает подарки в период рождества и в конце «нееврейского» года. Возник вопрос: можно принимать подарки, которые, в частности, содержат нееврейскую символику и символику «праздничных» дней, а также точно приурочены к праздникам? Спасибо за Ваш труд. С уважением Артем.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемый Артем,

Большое спасибо, что обратились к нам. Строго по букве закона не запрещено получать подарки в период нееврейских праздников — за исключением предметов религиозного культа.

Обмен подарками в рождественский и новогодний период является обычной практикой в современном мире.

Сегодня подарки дарят не только друзья и знакомые, но и многие компании и фирмы, выражая признательность своим работникам. Принято также дарить подарки постоянным клиентам, чтобы заручиться их доверием.

В качестве подарков могут выступать самые различные предметы, начиная от продуктов питания и заканчивая косметикой и электронными гаджетами. Разрешено ли еврею принимать подарки в этот период или дарить их самому?

Поскольку вопрос актуален для большинства евреев, проживающих за пределами Земли Израиля, давайте попробуем разобрать его подробнее.

Деловые отношения между евреями и неевреями в период праздников

Талмуд (Авода Зара 2а) говорит о запрете купли-продажи, кредитования и других видов денежных отношений между евреями

и неевреями в течение трех дней перед нееврейскими религиозными праздниками.

В Мишне перечисляются некоторые конкретные праздники, на которые распространяется запрет, но в наше время они малоизвестны. Однако ришоним отмечают, что это только примеры праздников, которые были приняты в то время, а на самом деле запрет относится ко всем религиозным праздникам, которые празднуют в данном месте в данное время (Рамбам, комментарий к Мишне; Ритва, Авода Зара 8а).

Причины запрета

В Талмуде (Авода Зара 6а) приводятся две причины этого запрета:

- 1) Совершив выгодную сделку в этот период, нееврей будет восхвалять и благодарить свое божество, и так еврей нарушит запрет: «И во всем, что Я сказал вам, будьте осторожны и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст ваших» (Шмот 23:13).
- 2) Если в результате сделки нееврей приобретет, например, животное, которое он впоследствии принесет в жертву на свой праздник, еврей нарушит запрет «перед слепым не ставь препятствия» (Ваикра 19:14).

Талмуд также говорит: если у нееврея уже было животное, которое он мог принести в жертву, то еврей, заключая с ним сделку, нарушает только первый запрет.

Подарки в период нееврейских праздников

В Талмуде в нескольких местах обсуждается тема подарков в период нееврейских праздников (Авода Зара б б, 64а, 65а). Общий подход следующий: запретив деловые отношения с неевреями в праздничный период, мудрецы также запретили дарить в

это время подарки неевреям и принимать подарки от них. Эти два запрета имеют одинаковые галахические рамки.

Почему именно три дня?

Ран («Хидушим» 5а) объясняет, что обычно в течение трех дней идет подготовка к празднику и любую выгодную сделку в этот период нееврей видит как удачу, которую приносит ему его божество, и потому восхваляет и благодарит его.

Талмуд говорит: кроме трех дней перед праздником деловые отношения с неевреями запрещены и во время самого их праздника. Поэтому, если, например, религиозный праздник длится несколько дней, то запрет действует как в течение трех дней перед ним, так и во все дни праздника.

Различие между Землей Израиля и диаспорой

В конечном счете, Талмуд (Авода Зара 7б, и см. Шулхан Арух, Йорэ Дэа 148:4) приходит к заключению, что деловые отношения с неевреями в течение трех дней перед нееврейским праздником запрещены только евреям, живущим в Земле Израиля.

А в диаспоре такие деловые отношения запрещены только в дни самого нееврейского праздника.

Объясняя это различие, ришоним приводят несколько причин, в том числе следующие:

— Невреи в диаспоре не слишком усердны в своем служении.

— Поскольку основной бизнес в диаспоре — с неевреями, мудрецы не сочли необходимым ограничивать его на долгое время, чтобы у евреев оставалась возможность заработать себе на пропитание.

Деловые отношения в период нееврейских праздников в наше время

Уже во времена ришоним сложился обычай вступать в деловые отношения с неевреями в период их праздников.

Рав Моше Файнштейн (Йорэ Дэа 3:34) отмечает, что и в современной Европе этот обычай остается в силе.

Основания для этого обычая

Наши мудрецы ранних и более поздних поколений дают несколько обоснований сложившемуся обычаю вступать в деловые отношения с неевреями, дарить им и получать от них подарки в нееврейские праздники:

— Враждебность. Мудрецы постановили, что запрет недействителен, если его соблюдение вызывает враждебное отношение со стороны неевреев (Рашба к Авода Зара 2а; Ритва б б; респонс Трумат а-Дэшен 1:195).

— Степень религиозности неевреев. Не запрещено заключать сделки с неевреями, которые не так религиозны, чтобы восхвалять и благодарить свои божества в случае удачной сделки, и которые не приносят жертвы в праздники (Рашба, Авода Зара 2а; Тосфот 2а, см. также Меири 2а). Кроме того, не запрещено вступать в деловые отношения с неевреями, которые отмечают свои праздники только по традиции, не обращая внимания на религиозный аспект (Шулхан Арух, Йорэ Дэа 148:8).

— Поскольку сегодня многие неевреи не слишком усердны и сведущи в служении своим божествам, они не восхваляют и не благодарят их при удачной сделке и не приносят жертвы в праздники, а в таких случаях запрет не действует (Тур; Шулхан Арух 148:12). — Запрет распространяется только на предметы религиозного культа (Рабейну Там, Тосафот, Авода Зара 2а)

Как же поступать?

Получается, есть много оснований для того, чтобы разрешить принимать подарки от неевреев в этот период при условии, что это не предметы религиозного культа. Ведь в большинстве случаев их дарят нерелигиозные люди, которые делают это, отдавая дань традиции, не обращая внимания на ее религиозный аспект. Тем более, если подарки дарят не в сам праздник (Шулхан Арух, Йорэ Дэа 148 4, 5, 8, 12).

Стоит отметить: хотя, как было сказано выше, строго по букве закона в наше время нет проблемы с подарками в этот пери-

од, один из ранних комментаторов, Ор Заруа («Пискэй Авода Зара» 99), пишет: тот, кто в данном случае «устрожает», не пользуется этим разрешением галахических авторитетов, удостоится благословения.

Поэтому, если, например, человек должен в этот период подарить подарок или как руководитель компании поощрить сотрудников, то, по возможности, лучше приурочить это к Хануке, которая близка по времени к нееврейским праздникам, или послать подарки раньше или позже, чтобы связь с праздниками была менее явной (ре-спонс Трумат а-Дэшен 1:195).

Мы говорили о том, как дарить и получать подарки. Однако если евреи сами устраивают праздничные вечеринки в честь нееврейских праздников или украшают свой дом предметами, чуждыми еврейской Традиции, желая уподобиться в этом неевреям, это уже гораздо хуже. И, соответственно, проблематично с точки зрения еврейского Закона (Моше Файнштейн, ре-спонс Эвен а-Эзер 2:13). Да и сама по себе атмосфера на таких вечеринках — легкомыслие, нескромные наряды, а зачастую «смешанные» танцы и женское пение — мягко говоря, далека от еврейских норм поведения и уж точно не располагает еврея к духовному росту.

Понятно, что для евреев, проживающих за пределами Земли Израиля, это доволь-

но сложный период, праздничная атмосфера, царящая вокруг, а также общественное давление являются тяжелым испытанием, трудно не поддаваться искушению и не присоединиться к окружающему веселью. И, даже если оставить в стороне религиозный аспект, праздничная атмосфера располагает к нарушению необходимой дистанции, ненужному сближению и, в конечном счете, к ассимиляции.

Поэтому, с одной стороны, очень важно знать, что разрешено и что запрещено с точки зрения еврейского Закона. А, с другой стороны, можно использовать этот период для того, чтобы определиться со своей еврейской самоидентификацией и решить: какие ценности являются для меня действительно своими.

В завершение хотелось процитировать слова Шейлока из знаменитого шекспировского «Венецианского купца», которые, как ни странно, довольно точно отражают принятые и понятные всем формы взаимоотношений между евреями и представителями других народов. В третьей сцене еврейский ростовщик Шейлок отвечает на приглашение отобедать с Бассанио следующими словами: «Я буду покупать у вас, продавать вам, ходить с вами, говорить с вами и прочее, но не стану с вами ни есть, ни пить, ни молиться».

ЧТО ЕСТЬ МИЛОСЕРДИЕ В СВЕТЕ ТОРЫ?

Что есть милосердие в свете торы? Суханов Владимир, Нижний Новгород

Отвечает рав Овадья Климовский

Здравствуйте! Милосердие, как пишут наши мудрецы, одно из трех основных качеств, которые должны быть присущи еврею. Стыдливость, стремление совершать добрые дела и милосердие — вот эти качества. Сказано в трактате Шаббат: «Кто милосерден к другим, к тому милосердны Небеса». Автор «Пеле Йоэц» говорит, что милосердие — одно из качеств Творца, как сказано: «...и милосердие Его — на всех

созданиях Его» (Тэилим 145, 9). А нам заповедано «подражать» Ему, поэтому важно выработать в себе сострадание не только к людям, но и ко всем живым существам. Чем выше уровень человека, тем более он способен испытывать сочувствие к другим. Талмуд приводит такую историю про рабби Йеуду а-Наси: как-то раз мимо него вели теленка на шхиту (убой), и теленок, увидев рабби Йеуду, бросился к нему, как будто ища защиты, и попытался спрятаться в его одеждах. Рабби же сказал ему: «Иди, для этого ты создан!» («Пеле Йоэц» поясняет, что Рабби видел в теленке душу человека, которая

проходила свой тикун (исправление) с помощью реинкарнации, и этот тикун должен был завершиться шхитой. Но на Небесах от него ожидали большего — он должен был молиться за эту душу, чтобы ее пощадили и смягчили наказание). Сразу после этого инцидента Рабену а-Кадош начал страдать от мучительной боли и никак не мог излечиться. Однажды он увидел, что его служанка нашла крысят во время уборки и собирается утопить их. «Оставь их, — велел Рабби.

— Милосердие Его — для всех». Написано в Талмуде, что в это время на Небе было сказано: «Он сжалился, и над ним надо сжалиться». Боли рабби Йеуды прекратились. Все сказанное не означает, что нужно мягко относиться к преступникам, тем самым поощряя их к дальнейшим преступлениям и ставя под угрозу безопасность порядочных людей. Про это наши мудрецы говорили: «Тот, кто милосерден к жестоким, будет жесток к милосердным».

ПОЧЕМУ ЭПОХА МАШИАХА ПРЕДСТАВЛЕНА ВАМИ В ТАКОМ ВИДЕ?

В молитве Амида есть такие строки в самом начале: «...и по любви приводит избавителя к сыновьям их сыновей ради Имени Своего». Почему сказано «приводит», а не «приведет»? И второй вопрос: на Вашем сайте есть такая цитата: «В дни Машиаха мир будет отличаться от нынешнего лишь тем, что нееврейские царства не будут господствовать над Израилем» Вавилонский Талмуд, Трактат Брахот 34 б. Почему эпоха Машиаха представлена Вами в таком виде? Из прочитанного мною, перемены, которые произойдут в данную эпоху, должны быть намного масштабнее. Дай Б-г увидеть нам эти перемены своими глазами. Заранее благодарю за внимание и ответ. Андрей, г. Тамбов

Отвечает рав Овадья Климовский

Шалом, уважаемый Андрей! Оба Ваших вопроса очень верные и интересные, спасибо.

1. Если мы внимательно прочтем остальной текст Шмонэ Эсрэ, то увидим еще несколько подобных выражений: «Оживляющий мертвых» и т.п. Причем некоторые из них нам понятны, например, «Поддерживающий падающих», а некоторые — например, то, которое Вы привели, не очень. Ведь Машиах еще не пришел. В книге Сиах Ицхак приводится такое объяснение: любое событие, даже если оно воспринимается нами как беда, на самом деле приближает мироздание еще на шаг к Избавлению. Есть и еще один момент: Ваш вопрос можно

расширить: ведь даже «понятные» фразы в Амиде не очень ясны, на первый взгляд. Все ли люди ощущают УЖЕ СЕЙЧАС поддержку Всевышнего? Все ли больные УЖЕ выздоровели, а узники — вышли из тюрем?

Я слышал от моего учителя, рава Д. Штайнхойза, такое объяснение: мы говорим о качествах Всевышнего, о том воздействии, которое Он оказывает на мироздание, действительно, уже сейчас. И только наши грехи мешают нам ощутить это воздействие в полной мере и «использовать» его во благо.

2. Вы совершенно правы, эпоха Машиаха будет разительно отличаться от того духовного «застоя», в котором мы находимся сегодня.

Однако это в духовном плане, по поводу же материального облика мира тех времен существует спор мудрецов — в упомянутой Рамбамом гмаре: по мнению Рабби Йоханана все пророчества относятся к эпохе Машиаха, а по мнению Шмуэля они относятся к следующему этапу.

Шмуэль говорит, что большого различия в материальной жизни не будет (хотя бы на первых порах, так как впоследствии — трудно представить, что духовное прозрение человечества не повлияет и на физическую сторону жизни; но это наш домысел).

ДРУЗЬЯ РЕШИЛИ НАС «СПАСТИ», КАК БЫТЬ?

Я и мой друг находимся сейчас в очень непростой ситуации. Около четырех месяцев назад мы начали первые попытки приближения к еврейской жизни. К сожалению, этот шаг вызвал антагонизм со стороны наших друзей. Можно сказать, что имеет место полное неприятие. Все это высказывалось и высказывается нам в глаза, без обсуждения. Друзья пытаются «спасти» нас от «народного опиума», твердо веря в свою правоту. Подскажите, пожалуйста, что делать в сложившейся ситуации, чтобы не потерять друзей. Получается, что на сегодняшний день нам просто не с кем общаться: старые друзья не разделяют нашего нового образа жизни, а нового социума из тех, кто живет еврейской жизнью, пока не образовалось.

Отвечает рав Ашер Кушнир

Прежде чем попробуем разобраться, как не потерять друзей, которые предпринимают спасательные процедуры, нужно понять, кто — друг?

Кто есть настоящий друг?

В мире принято, что настоящие друзья познаются в беде. Это действительно так, но у мудрецов Торы есть и другие критерии. В Трактате Авот (1:6) сказано: «Приобрети себе друга». В комментарии на эту мишну Рабейну Йона говорит, что друг — это тот, кто способен вынести слова друга, противоречащие его мнению. И если он не будет способен терпеть друга, то распадется связь между ними.

То есть, настоящий друг всегда прислушивается к новому мнению или увлечению

своего товарища. Он не обязан соглашаться, но при этом не станет необдуманно от него отмахиваться, а тем более, не начнет автоматически переубеждать и «спасать». А если новый интерес друга был отвержен сразу, без обсуждения, без искренних вопросов: «А что привело?», «Что побудило?», «Почему?» — значит, друг не способен Вас и Ваше мнение терпеть, то есть, он... не друг. То есть, в дружбе им движет забота не о друге, а всецело о... себе.

Получается, что когда один из друзей выбирает иной путь, наступает истинная проверка их дружбы. И если произойдет так, что друга это не устроит, то их дружба завершится. Другими словами, при «потере» такого друга никто в действительности не был потерян. Просто сейчас выяснилось, что они никогда и не были близкими друзьями...

Ищите свой круг друзей

Расставаться с друзьями тяжело, но когда Вы осознаете, из-за чего и почему это происходит, гораздо легче будет это принять. Вы сейчас находитесь в ситуации важнейшего выбора Вашей жизни и соответственно важности события — получаете и испытание.

Что же касается «нового социума из тех, кто живет еврейской жизнью», то, сделав небольшие усилия, сейчас такой социум можно обнаружить во многих местах. Среди близких вам по духу и устремлению людей Вы, скорее всего, сможете найти и настоящих друзей. Надо только их искать!

СКОЛЬКО РАЗ МАКСИМУМ МОЖНО МОЛИТЬСЯ?

Люди задают вопрос, сколько раз нужно молиться, в основном, подразумевая минимум. А сколько раз можно молиться максимум, если есть время, и какие молитвы при этом читаются вообще, если я ничего конкретного не прошу, а просто хочу вознести славу, поблагодарить? Также, если я хочу о чем-то просить Творца, сколько раз нужно читать молитву, к примеру, об удаче перед поездкой? Один раз или можно несколько?

Не будет ли, не знаю, злоупотреблением, что ли, с моей стороны вниманием Всевышнего, будто я постоянно что-то кланчу? Д.

Отвечает рав Зеев Гершензон

Здравствуйте, уважаемый Д., Вот что говорит о заповеди молитвы Рамбам в книге Мишнэ Тора:

Одна из предписывающих заповедей — молиться каждый день, как сказано об

этом в Торе: «... служите Всевышнему, Б-гу вашему...». Из Устной Торы мы знаем, что это служение — не что иное, как молитва. И сказано: «... и служить Ему всем вашим сердцем»; объясняют наши мудрецы: «Что это за служение, которое производится сердцем? Это молитва!». И вот как выполняется эта заповедь. Должен человек каждый день обращаться к Всевышнему с молитвой и мольбами следующим образом: произносить хвалу Святому, Благословен Он, а затем — просить все то, в чем он нуждается, в просьбе и мольбе, а после этого — снова воздать хвалу и благодарность Всевышнему за все благо, что Он дал. И каждый делает это так, как может: если умеет — умножает свои мольбы и просьбы, а если косноязычен — говорит так, как может, и в то время, когда захочет. И это же относится к количеству молитв — каждый молится столько, сколько может. Есть те, кто молится один раз в день, а есть те, кто молится много раз. И важно, чтобы все молились, обратившись в сторону Иерусалимского Храма, и так это происходило всегда, от времен Моше-рабейну и до времен Эзры.

Но, так как во времена злодея Невухад-нецера евреи были рассеяны по Персии, Греции, и среди прочих народов, и там, в этих чужеземных странах, у них родились дети — у этих их потомков уже смешались языки, и у каждого из них разговорный язык состоял из нескольких языков. И когда разговаривали — уже не могли они говорить на одном (Святом) языке, а лишь с примесью других языков. И поэтому были среди них те, кто, молясь, не мог свободно выразить свои просьбы и хвалы Творцу на Святом языке, а только с примесью других языков. И когда увидели это положение Эзра и мудрецы его поколения — установили восемнадцать благословений, которые произносятся в определенном порядке. Первые три из них — хвала Творцу, три последние — благодарение, а в тех, что между ними — просьбы, которые составляют основу всех личных просьб человека и общества в целом. Сделали это они для того, чтобы были эти благословения единичными

для всех, чтобы евреи могли их выучить, и, таким образом, будет эта молитва полноценной даже у того, кто косноязычен, и словно сходящей с уст человека, говорящего на чистом Святом языке...

И по той же причине установили все благословения и молитвы, которые следует произносить в народе Израиля, — чтобы все благословения были привычны даже для уст косноязычных»

Как мы можем видеть, Рамбам не устанавливает каких-либо ограничений в восхвалении Творца, благодарности Ему и просьбах к Нему. Наоборот, из первой части приведенного текста видно, что он поощряет каждого молиться так и столько, как может, каждый — согласно своим способностям и времени. Во второй части Рамбам говорит об установленной форме, это мы рассмотрим ниже.

Раби Моше-Хаим Луцатто в книге Дерех а-Шем пишет о цели Творения следующее:

Целью Творения было дать благо другим. Ведь лишь Он, Единственный, Благословенно Его Имя, представляет Собой истинное совершенство, в котором нет никаких недостатков...

...и поэтому желание Его дать благо другим не будет реализовано полностью, если даст лишь немного блага. Но, так как благо исходит от Благословенного, который Сам — единственное абсолютное и истинное Благо, это должно быть в полной, максимально возможной мере. То есть — дать другим от того абсолютного блага, которым Он сам является...

...с другой стороны — невозможно, чтобы совершенство вместились в полной мере в ком-то, кроме Него Самого. По этой причине установлено Высшей мудростью, что это истинное совершенное благо, которое Он желает воздать другим, будет в том, что они прилепятся к Нему Самому, Благословенно Его Имя, настолько, насколько это для них возможно...

Там же, далее, раби Моше-Хаим Луцатто пишет о молитве:

Молитва заключается в том, что согласно порядкам, установленным Высшей му-

дростью, люди получают изобилие от Него, Благословенного, после того как пробудятся для того, чтобы приблизиться к Нему и будут желать Его близости. И согласно уровню этого пробуждения — и будет послано им изобилие.

И вот, Всевышний желает все время лишь увеличивать благо Своим творениям, и поэтому — установлено для них это служение ежедневным, чтобы с его помощью им было послано изобилие, удача и благословение, согласно тому, в чем они нуждаются, согласно их положению в этом мире...

Отсюда ясно, что Всевышний желает дать нам максимальное благо, а наивысшее возможное благо — близость к Нему Самому, к Его совершенству. Сама молитва Ему, исходящая от сердца, приближает нас к Творцу и желанна Ему, а следствие наших просьб — изобилие того, в чем мы нуждаемся (шефа). Разумеется, о злоупотреблении вниманием тут не может идти речи.

Вы спрашиваете, можно ли произносить молитвы по нескольку раз? Рамбам упоминает, что Эзра и мудрецы его поколения установили форму конкретных молитв и благословений на разные случаи жизни (см. выше). Они были составлены в соот-

ветствии с устройством мироздания, знанием которого обладали мудрецы, и сила их очень велика. Один из примеров — молитва перед поездкой или путешествием. Если мы произносим ее один раз от всего сердца, сосредоточенно — мы знаем, что она услышана Творцом, и верим, что нам будет послано необходимое в данной ситуации изобилие. Произносить ее второй раз не следует, тем самым мы можем нарушить запрет произнесения Имени Всевышнего впустую, ведь молитва — уже принята, услышана. Так же обстоит и с остальными молитвами и благословениями, содержащими Имена Всевышнего.

Однако есть множество благословений на разные случаи жизни, которые приводятся в особых сборниках, их также можно читать ежедневно. Кроме того, без ограничений можно читать Тэилим (Псалмы), что также помогает в разных жизненных ситуациях (см. Теилим на все случаи жизни). И, разумеется, можно обращаться с просьбами к Всевышнему без каких-либо ограничений от всего сердца, формулируя их своими словами, так, как это описывает, например, Рамбам. Упомянуть при этом какие-либо Имена Всевышнего не следует.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ТРЕХЛЕТНИЙ РЕБЕНОК И НЕКУЛЬТУРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Ита Минкин

«Мальчику 3 года, и в обществе начинает невзначай замахиваться на чужих людей, пытается плюнуть, наступить на ногу. С женой не знаем, как реагировать.»

Представляю, насколько это неприятно — такое поведение ребенка в обществе, насколько это злит и раздражает, а реакция окружающих ставит родителей в еще более неловкое положение...

Скорее всего, это ваш первый ребенок и, наверное, пока, единственный. Но на самом деле такое поведение необязательно характерно только для первых или единственных детей. Сначала позвольте Вас заверить, что речь не идет о каких-то отклонениях, не дай Б-г, насколько об этом можно судить по письму. Некоторые дети так ведут себя, и возможность справиться с этим зависит в большой мере от вашей вы-

держки. Точнее, полностью зависит от вашей выдержки.

Детям свойственно проверять родителей. Частично они это делают осознанно, частично несознательно, да это в данном случае и не имеет значения. Сын привык, что на такое его поведение родители реагируют очень нервно, раздраженно, они взрываются, начинают извиняться перед чужими людьми, те возмущаются... В общем, все становится **ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО**. Было скучно... обычный день, шли себе и шли по улице, даже кошки и собаки какие-то скучные. **НО** стоит ему кого-то пнуть, сразу становится очень живенько! Все сразу становятся такими бодренькими, энергичными, суетятся вокруг него...

Простите, что пишу это в таком тоне, хочу, чтобы вас не пугало поведение маленького ребенка. Разве у него нет сострадания? Неужели он не понимает, насколько это огорчает родителей, сколько неудобства, беспокойства, неловкости это доставляет родителям? Не понимает. В таком возрасте сострадания еще нет, и это нормально и свойственно многим совершенно нормальным детям. Сострадание разовьется позже, а сейчас ему хочется, чтобы жизнь была веселой и насыщенной!

Поэтому, после такого долгого предисловия, совет может быть следующим. И он оправдан опытом многих родителей. Его непросто выполнить, но вы, как я понимаю, уже испробовали многие методы и они не очень сработали...

В следующий раз, когда он так себя поведет по отношению к чужим людям, вы реагируете совершенно спокойно. Даже **РАВНОДУШНО**. Говорите подходящие для такого случая слова совершенно ровным тоном, например: «Это делать нельзя», или: «Никого нельзя пинать» и т. п., и быстро меняете тему. Больше к этому случаю не возвращаясь и никак не показывая, насколько вы озадачены, подавлены его поведением...

Конечно, в глазах окружающих это будет выглядеть несколько странно: такая слишком умеренная реакция родителей. Но:

мы должны воспитывать своих детей, и, если это будет выглядеть странно, то ведь мы ответственны за детей, а не за мнение окружающих;

невозможно объяснить каждому, что стоит за такой вашей линией поведения. Тогда родители рискуют раздуть эпизод, а задача, наоборот, как можно скорее его свести на нет;

если это вас удручает, можно еще раз извиниться перед чужим человеком, но как можно скорее сменить эту тему с ребенком и начать другую.

Возможно, это покажется вам попустительством — такое ровное поведение в ответ на его раздражающие действия и попытка как можно скорее отвлечь. Но речь идет о трехлетнем ребенке, и царь Шолом (Соломон) сказал «наставь отрока (ребенка) на путь его (в соответствии с его задатками и потребностями)» (Мишлей 24:6). И это — в данном случае — его потребность: увидеть и убедиться, что ему не удастся вывести родителей из равновесия. Родители достаточно сильные люди, чтобы не выходить из себя по его «свистку» (из-за его выходов).

Желаю вам удачи. Но, как Вы понимаете, должно пройти какое-то время, чтобы он убедился в вашем полном равнодушии, понял, что игра не стоит свеч, и перестал в нее играть. Однако время от времени (но значительно реже), когда он будет чем-то особенно раздражен или ему станет дико скучно, он может возвращаться к прежнему поведению. Но и в таком случае ваша реакция — ровная, спокойная, даже равнодушная, и — быстро отвлечь его на что-то другое.

Мне бы хотелось добавить еще несколько слов... Конечно, безусловно, важно правильно реагировать. И вместе с этим мы не должны забывать, что речь идет о маленьком ребенке, у которого большая потребность в разнообразии, в различных впечатлениях. И, когда ребенку скучно, для него это так же невыносимо, как **ГОЛОД**. Это и есть голод, только по новым впечатлениям. Возможно, он нуждается в том, чтобы

с ним чаще бегали (родители!), играли в ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ — в мяч, в прятки, в догонялки, в жмурки. Если есть возможность (и оба родителя — «за»), купить ему, например, собаку, которой он сможет бросать палку и т. д.

Рассказывайте ему во время прогулок о том, что видите: о птицах, кошках, собаках. Часто родители идут и разговаривают только между собой, а стоит какое-то время беседы уделить ему. Ведь вы, зная его поведение, понимаете: когда ему станет скучно, он возьмет быка за рога и позаботится о том, чтобы всем стало настолько весело, что мало не покажется....

Маленькие дети тоже могут быть раздражены, обижены, напуганы, и агрессия часто — форма выражения этих эмоций у детей и даже, к сожалению, иногда у взрослых. И, хотя словарный запас таких маленьких детей ограничен, не стоит отмахиваться от его чувств, если вы заметили что он подавлен, раздражен или голоден (что проще всего). Само по себе это не пройдет, и стоит помочь ему справиться с этим. Если родители идут куда-то и с ними ребенок на буксире, то вскоре он начнет искать, на кого вылить раздражение... Речь идет о том, чтобы ВИДЕТЬ И УДЕЛЯТЬ ВНИМАНИЕ ДО ТОГО, как его поведение станет грубым.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ОБЕЩАНИЕ РАБИ ХАИМА ИЗ ЦАНЗА

«ОЦАРОТ»

«Если мальчик это» (1:16). Одна из основ веры каждого еврея — верить всем сердцем, что все, что совершает Всевышний, делается к добру. Даже если иногда мы и не видим этого добра сразу или даже видим нечто противоположное — если проявим себя достойными, еще здесь, в этом мире, нам покажут это благо. Чем больше человек укрепит в вере, тем больше добра сделают ему с Небес и тем быстрее покажут ему, что все происходящее — ему во благо.

Рассказывают о случае, произошедшем с одним из хасидов раби Хаима из Цанза, автора книги «Диврей Хаим». У этого хасида не было детей, и вот, перед Рош а-Шана, он пришел к своему учителю, чтобы тот благословил его. И раби действительно дал ему благословение, чтобы у него родился мальчик.

Этот хасид, обладавший сильной верой, очень обрадовался словам раби. Он пер-

вым делом пошел в ведомство, где регистрировали новорожденных, и сообщил, что у него родился сын. На вопрос об имени мальчика он ответил, что его назвали Ицхаком.

Хасид был настолько уверен в благословении раби, что считал рождение сына словно уже совершившимся фактом. Он представлял, будто уже обнимает ребенка.

Год прошел, и благословение раби Хаима действительно осуществилось. Жена хасида забеременела и родила ребенка. Но осуществилось оно не полностью — вместо сына родилась дочь.

Впрочем, вера хасида нисколько не пострадала из-за этого. Он радовался от всего сердца, несмотря на то, что благословение, казалось бы, сбылось не так, как обещал раби.

Прошел еще один год, и жена хасида вновь родила дочь. Но хасид и в этот раз продолжил верить в своего учителя и знал,

что если ему был обещан сын, а вместо этого родились две дочери, — все это к лучшему.

Так происходило и в следующие три года, в каждый из которых в их семье появлялась еще одна дочь. Было уже пять дочерей, и лишь на шестой год жена родила сына, которого отец сразу же назвал Ицхаком.

Ребенок рос на радость родителям и учителям, и все его желания были сосредоточены на Торе и служении Б-гу. Когда же мальчику исполнилось 12 лет, к ним в дом пришли двое солдат из царского военкомата и спросили, где юноша по имени Ицхак — уже настало время ему служить в армии. Произошло это, естественно, из-за преждевременной записи, которую сделали по

словам хасида. Поверив словам раби, он сообщил, что у него родился сын и даже имя его указал. По этим данным сейчас мальчику уже должно было исполниться 18 лет.

Соседи тотчас показали военным на подростка, низкого и худого, которому едва было 12 лет. Солдаты удивились такому зрелищу. Они подумали, что вряд ли он окажется пригоден для военной службы, но все же взяли его с собой, чтобы показать начальству.

Офицер, отвечающий за призыв, увидев мальчика, постановил, что он непригоден служить в армии. Ему дали освобождающую справку и отпустили домой. Теперь-то Ицхак мог сидеть и изучать Тору без препятствий. В итоге он стал одним из выдающихся мудрецов поколения.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

НЕРАВНЫЙ БРАК

ЭМУНА БРАВЕРМАН,

Эта статья адресована женщинам, которые страдают от того, что на социальной лестнице их мужья оказались на более низком уровне, чем они сами. А еще — тем, кто попал в подобную ситуацию, собираясь вступить в брак, и не может принять «верное» решение...

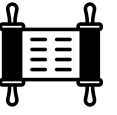
Современная женщина добилась равноправия. Наравне с мужчиной она выбирает любую профессию, которая ей нравится, любую сферу деятельности, где она наиболее полно может реализовать свои интеллектуальные способности. Но, как обычно, и у этого достижения есть своя обратная сторона. Многие представительницы слабого пола, соизмеряя свои успехи с успехами пола сильного, испытывают беспокойство. Что будет, если «на беговой дорожке» я вырвусь вперед? Как он воспримет свою

роль — «отстающего»? И так далее и тому подобное... Об этом пишут газеты и журналы. Эти вопросы обсуждают на телевизионных ток-шоу.

Беру на себя смелость утверждать: проблема вовсе не в том, что ты вступаешь (или вступила) в брак с человеком, который

«Как я могу помочь моему супругу стать мудрее, добрее справедливее? Не ради себя. Но ради него самого...»

ниже тебя по социальному положению. Или — выше. Главное — как ты к этому относишься.

В Торе есть ответы на все жизненные вопросы. В частности, и эта, раздутая, на мой взгляд, проблема находит здесь свое мудрое решение на примере судьбы одной из еврейских героинь — Деворы.

Девора (ее судьба описана в Танахе, в Книге Судей) — единственная в еврейской традиции женщина, которая взяла на себя роль судьи. Она была пророчицей и без преувеличения ее можно отнести к числу лидеров еврейского народа. Во всяком случае, в своем поколении она, безусловно, была лидером. Люди приходили к ней, чтобы она с присущей ей удивительной мудростью рассудила их конфликты.

В период, когда кенаанская армия представляла серьезную угрозу сынам Израиля, Девора проявила истинный героизм и неординарные организаторские способности. Недаром ее называют Матерью Израиля.

Но нас в данном случае гораздо больше интересует тот факт, что Девора, возможно, была первой женщиной, вступившей в «неравный брак». Ее избранник стоял ниже нее на социальной лестнице. И то, как она повела себя в этой ситуации, стало уроком для будущих поколений.

Танах характеризует Девору как удивительно одаренную, тонко чувствующую женщину, наделенную неординарными умственными способностями. И при всем этом, она выходит замуж за не очень образованного, без особых достоинств человека. Казалось бы, по определению этот союз не мог быть «счастливым».

Когда нечто подобное происходит в наши дни, «проблемы» аннулируются без затруднений: «Если мы не подходим друг

другу, значит — развод». Такой выход из ситуации предпочло бы большинство современных женщин. Но Девора рассудила иначе.

Она задала себе очень важный — простой и настолько глубокий вопрос, что его решение могло бы в корне изменить взгляд на супружество, независимо от того, какие отношения складываются между партнерами в браке.

Она спросила себя: «Как я могу помочь моему супругу стать мудрее, добрее справедливее? Не ради — себя. Но — ради него самого».

В этом вопросе не было желания получить от него больше, чем он давал в начале их супружеской жизни. Не было стремления увеличить качество и количество собственных, получаемых от его присутствия благ. Не было честолюбия, жажды новых и новых доказательств его преданности, уважения и любви. Нет, продумывая «тактику поведения» с мужем, Девора заботилась лишь о том, чтобы он, ее муж, познал ощущение счастья — от того, что сам он меняется в лучшую сторону.

И вот она спрашивает себя: как помочь ему?

Попробуйте задать себе тот же вопрос. Представьте, как изменилась бы ваша семейная жизнь, если бы вы смогли сосредоточить ваше внимание на том, чтобы помочь своему спутнику жизни развить способности — ради его же блага...

Девора знала, что невежественность — не добродетель. Понимала, что придирками делу не поможешь. Да, искушение велико — всем время от времени хочется поворчать на близких. Однако на собственном опыте мы не раз убеждались: придирки и нравоучения в лучшем случае — игнори-

ругаются, но чаще — вызывают весьма агрессивную ответную реакцию. Если человека постоянно изводить замечаниями, он, скорее всего, назло будет допускать еще более очевидные «промахи».

Девора понимала, проблема требует творческого решения. От ее участие в его судьбе муж не должен был испытать разочарование и чувство униженности. Напротив, ей надо было вести себя так, чтобы он ощутил прилив сил и вдохновения. Что же она придумала?

Девора сделала фитили для храмового светильника — меноры. И попросила своего супруга Барака поехать в Иерусалим, чтобы продать их. Фитили были разной толщины — для разных времен года, и обладали свойством усиливать пламя.

Быть может, они были «волшебными»? Быть может, среди них Девора спрятала чудодейственный амулет, благодаря которому впоследствии с Бараксом произошли перемены?

Нет. Перемены, затрагивающие глубинную суть человека, не подвластны магии.

Девора рассудила, что, продавая фитили для светильников, ее муж будет постоянно общаться с учеными людьми и служителями Храма, и надеялась, что их взгляд на мир, их отношение к жизни и знания разбудят в Бараксе жажду к духовному развитию. И оказалась права (ни разу потом, кстати говоря, она не намекнула мужу, что дала ему поручение намеренно, не подчеркивала — «Вот видишь, разве я тебе не говорила?!»).

Изменения происходили — исподволь, медленно. Девора запаслась терпением и, как прежде, продолжала улыбаться, с оптимизмом глядя в будущее.

Барак оказался восприимчивым к новым знаниям. Быть может, именно потому, что никто не принуждал его учиться. Никто не унижал его и не критиковал. Напротив, ему помогали наиболее мудрым из всех возможных способов.

Теперь, возвращаясь к современной реальности, зададим себе еще один вопрос: если я хочу, чтобы любимый человек —

будь то муж, друг или ребенок — изменился, какую наиболее эффективную стратегию стоит выбрать для этого?

Если дорогой вам человек — эгоист, вы до потери пульса можете проводить с ним воспитательные беседы, стараясь привлечь его внимание к негативным чертам его характера, к дурным привычкам. Ничто не даст желаемого результата. Но у вас есть альтернатива — попросить его помочь вам, скажем, доставлять еду нуждающимся.

Если близкий вам человек не любит читать, вы, разумеется, можете сколько угодно называть его невеждой и бездельником. Но не лучше ли облегчить ему доступ к большому количеству разнообразной литературы, из которой он мог бы выбирать наиболее интересные книги и журналы?..

Итак, главное — поставить перед собой конкретную цель. Способов ее достижения — множество. Для поиска самых подходящих в вашей ситуации, мобилируйте всю свою фантазию, отнеситесь к этому творчески.

И помните: не ищите нечто сверхъестественное, сосредоточьте внимание на обычном — во многих окружающих нас вещах заключен огромный потенциал. Надо лишь научиться видеть его и умело им пользоваться.

Научившись бескорыстно отдавать свое душевное тепло и внимание другому (мужу, ребенку, другу), вы и сами изменитесь к лучшему, станете более чутким и добрым человеком. Это, как минимум, поможет вам правильно формулировать жизненные задачи.

Современной эмансипированной женщине, если она обнаруживает в супруге серьезный, на ее взгляд, «изъян», кажется, порой, что легче всего — отказаться от брака. Но в глубине души она знает, что расплатой за необдуманый шаг может стать одиночество. А потому — не будем испытывать судьбу.

Примем на вооружение данность: супружество — трудная работа, требующая ежедневных усилий, изобретательности, приложения творческих способностей...

НАШИ МУДРЕЦЫ

ГОСТЕЙ ПРИЕМ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Раби Шломо Арье Лейб Вайншельбойм (Адмор из Тычина 1847-1927) был в высшей степени добротным хозяином. Бедным людям, которых приводил с улицы, отдавал свою кровать и одежду.

Говаривал: "В этой жизни налетают на нас насекомые – и мы их отгоняем. Но когда умрем, сползутся черви на наше тело – и не отгоним их. Мне говорят, от бедняков на мою одежду и постель могут переползти всякие насекомые.

Так вот, в заслугу за выполнение заповеди приема гостей – будет спасена моя душа от червей ада. А это важнее, чем могильные черви".

Однажды власти издали указ, запрещающий принимать в своих домах гостей-евреев. [Указ, скорее всего, касался запрета давать кров незарегистрированным евреям,

поскольку существовали ограничения черты оседлости – иногородцы должны были зарегистрироваться в полиции].

Так получилось, что инспектором в том местечке был крещеный еврей, который хорошо знал обычай раби Шломо принимать у себя гостей.

Пришел этот человек – и обнаружил в раввинском доме полно гостей. Составил протокол – подал его в полицию, а оттуда пошло дело в суд.

Вызвали раби Шломо Лейба в суд. В самом начале обсуждения он попросил: "Уважаемый господин судья, можно я задам один вопрос?"

"Задавай".

"У вас дома есть собака?"

Судья удивился, но ответил: "Есть".

"А даете ли вы ей еду? Есть ли у нее место ночевать?"

"Есть у нее и еда, и место ночевать".

"Но разве бедный человек хуже собаки – если мы не можем его принять, накормить и дать поспать?"

"Да, – вздохнул судья, – я тебя понимаю.

Но таков указ. Собака, видишь ли, странный человек, не должна проходить регистрацию. И для нее нет черты оседлости!"

Реб Шломо-Арье выдержал паузу и сказал: "Об этом я и

говорю.

Если, допустим, завтра запретят держать дома собак – неужели уважаемый судья выгонит своего верного пса на улицу?"

Судья задумался и сказал:

"Как честный человек, должен признать, что своего пса на улицу я не выгоню.

Поэтому на этот раз я не приговариваю тебя к штрафу, но в следующий раз будь осторожен с нашим инспектором, ладно?"

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ТОРА И ЗАПОВЕДИ

ПО КНИГЕ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

В первом уроке мы говорили о заповеди и выяснили, что «заповедь» (פִּקּוּדִים) – «мицва», это не «приказ» – будь заповедь просто приказом, ее бы назвали «פִּיּוּז» – «цивуй».

Заповедь – это не приказ, это нечто большее. Особенно, когда мы говорим о принятии ярма заповедей, ведь принять их ярмо означает войти в некую систему, в особенную реальность.

«Мицва» – это другая форма существования, в которой только и можно исполнить заповедь по-настоящему. Быть «мецувим» – «פִּיּוּז» – означает пребывать в той самой реальности, где заповедь можно исполнить.

Теперь нам необходимо объяснить еще один, важнейший аспект этого понятия – «заповедь». У Рамбама (в предисловии к «Яд хазака») сказано: «Все заповеди, данные Моше на Синае, даны с объяснениями, как сказано: “И дам Я тебе скрижали каменные, Тору и заповедь (פִּקּוּדִים)...”. “Тора” – это письменная Тора, а “заповедь” – это ее объяснение, и нам заповедано исполнять Тору согласно “заповедям”». Источник этого утверждения находится в Талмуде (Брахот 5а): «“Тора” – это письменная Тора, а “заповедь” – это Мишна». Это требует пояснения, ведь на первый взгляд, казалось бы, наоборот. Рассуждай мы, опираясь на нашу логику, мы бы сказали, что Тора – это система знаний, что это – мудрость, она открывает и разъясняет. А «заповедь» – это приказ, который никто не обязан понимать – делай так и не делай эдак. Именно слово «Тора» (תּוֹרָה) восходит к слову «свет» (אוֹר); она должна «проливать свет» – давать объяснения. Но из слов Рамбама следует в точности наоборот: «Тора» – это именно Письменная Тора, то есть та ее часть, которая

непостижима нами на самом деле, а «заповедь» – это ее объяснение, Тора Устная. Мы обязаны понять: где в понятии «заповедь» заложено, что она должна давать объяснения!?

Начнем сначала. Тора – это раскрытие в нашем обыденном мире совсем иной реальности, иной системы бытия. Мы рождаемся в мире, общем для нас со всеми народами, да и вообще со всеми его обитателями. А дарованную нам Тору мы воспринимаем как нечто дополнительное к уже существующему миру. Но на самом деле это не так. Система, раскрываемая Торой, вообще не воспринимается обычным способом. Тору невозможно понять в мире, где критерием истины служит наш собственный, осязаемый опыт. Более того, Тора не может быть общей для тех, кто получил ее и для тех, кто не получил. Тора, как мы уже говорили, это абсолютно иная система бытия.

Именно таким должно быть самое первое, самое фундаментальное представление о Торе. И сама Тора открывает его нам в самом начале. Весь порядок дарования Торы, его форма – как форма раскрытия, так и само раскрытие – все свидетельствует именно об этом. Когда мы читаем стих: «И опустил Всевышний на гору Синай» (Шмот 19:20), ничего подобного невозможно представить себе в привычной нам реальности этого мира – в знакомой системе координат. Во всей, известной нам ранее (с рождения) системе, невозможно представить себе, чтобы «Создатель» стал частью этой системы – «спустился на одну из гор». Создатель присутствует в мире как «Создатель», но не как часть этого мира. И если Тора говорит, что Создатель «спустился» на одну из гор – как будто стал частью

этого мира, – это означает, что здесь произошло раскрытие иной реальности. Здесь случилось явление, которого никогда не было и больше не будет. И это не пророчество. Хотя любое пророчество – это тоже откровение, во время которого Создатель говорит с пророком или раскрывается ему иным из способов раскрытия пророчества. Но все же пророчество – это раскрытие, происходящее в рамках существующей реальности, а не другое бытие.

Иная реальность – это то, что называется «и спустился Всевышний на гору Синай». Была гора – особенное место, и было раскрытие Шхины на горе. И тогда «весь народ видел голоса, и огни, и звук шофара...» (20:15). Разве в обычной реальности можно видеть «голоса» и «звук шофара»? Как мы видим, сама Тора свидетельствует, что во время ее дарования само восприятие вещей стало совсем другим, не таким, как оно бывает обычно. Это непостижимо, наши чувства не могут нам показать ничего подобного, только из-за того, что в отношении дарования Торы они сами были другими.

Все, что осталось у нас от того небывалого события – это дарованные нам Тора и заповеди. У того, у кого они есть, кто присутствовал при том откровении, осталась связь с «той» реальностью. Тот же, кого там не было, не имеет с ней связи. Это не его реальность, он не имеет к ней отношения. Даже если он будет исполнять Тору, он будет исполнять ее в другой системе, и это не будет настоящим «исполнением» Торы. То есть, если человек, не получивший Тору, исполняет заповеди, он исполняет их в совершенно ином измерении. Сын Израиля, с одной стороны, и не сын Израиля, с другой – тот, чьи предки стояли у горы Синай, и тот, чьи предки не стояли там, – могут совершать одно и тоже действие, при этом один будет выполнять заповедь, а другой – не делать этим ничего. «Ничего» – это в лучшем случае, иногда это действие может оказаться и запрещенным. Есть вещи, запрещенные неевреям, как сказано: «Не поступил Он так ни с каким (другим) наро-

дом» (Теилим 147:20), – Тора не имеет к ним отношения. Если кто-то думает, что эта система относится к нам точно так же, как относится к ним – он отрицает Тору.

Повторим – эта отдельная, абсолютно иная система бытия. Она не может быть дана нам в нашей обыденности. Нельзя думать, будто после дарования Торы народ Израиля остался прежним, и ему просто открыли еще нечто – нечто новое. Откроем это другим, и у них будет то же самое. Если они поймут это так, как поняли мы, у них окажется та же самая Тора. Такой взгляд противоречит всей Торе, противоречит самой ее сути. Вся Тора говорит нам, что есть иная реальность, иная, сокрытая система бытия. Эта реальность существует только «внутри» Синай – внутри тех, кто стоял у горы Синай. Она есть у них и у их детей – и только у них. Если некто извне хочет присоединиться – для него существуют правила присоединения, выполнив их, он тоже станет одним из получивших Тору. И само собой понятно, что случиться это может только, если все сделано в соответствии с законами принятия гиюра – так, как это следует делать.

Выходит, заповеди не могут быть исполнены в обычной системе бытия – и это главное правило, которое должно быть абсолютно ясно. Тот, кто исполняет заповеди в силу одних только понятных ему причин – поступает не только не согласно Торе, но и ровно наоборот – вразрез с ее самой сутью. Тора – это заповедь. Если человек делает что-либо в силу определенных причин, он делает это не из-за того, что у него есть заповедь. То есть, если человек исполняет «приказ», он должен исполнять его потому, что это «приказ», а не потому, что понимает причины этого. Это, прежде всего, корень всего понятия «Тора и заповеди». Но в силу того, что заповедь – это не просто приказ, «цивуй», а именно «мицва», это значит, что после сказанного у нее должны появиться еще и причины.

И здесь надо добавить еще кое-что.

Само значение слова «заповедь» – «мицва» – предполагает, что у нее будет по-

нятная причина, объяснение (в силу того, что настоящая «заповедь» – это, как было объяснено, часть жизни, а все, что является частью жизни, имеет причины и объяснения). И комментаторы средневековья, опираясь на намек мудрецов, объяснили нам еще одно значение этого слова. Слово «мицва» (מצוה) происходит от слова «клиш» (צוות), означающего «быть вместе» – вместе работать. Слова «заповедать» – «леца-вот» (לצוות) и «быть вместе» происходят от одного корня! Это вообще почти одно и то же. Любое разделение между заповедавшим и тем, кому заповедано, существовало бы, если бы заповедь была просто приказом и называлась бы «шивуй» (ציווי) – тогда между ними была бы очевидная дистанция. Но слово «מצוה» (мицва) говорит о единении между ними, посредством заповеди они становятся «единой командой» (קלויש). Заповедь раскрывает связь между Заповедавшим и тем, кому заповедано.

В этом, как мы уже говорили, корень всего, это должно быть началом начал. Но чем дальше мы от дарования Торы, тем непонятнее становятся самые фундаментальные вещи, и тем больше надо прикладывать усилий для постижения самых основ Торы. И в особенности для постижения основ, ведь постепенно, спустя много поколений, мы оказались «стоящими» на «иных» (неверных) основах.

Таким образом, реальность Торы – это не часть окружающей нас, осязаемой действительности. Но у нас есть заповеди – способы «спустить» к нам, привести в наше бытие эту реальность, соединив ее с 248 органами и 365 жилами человека, сделать частью самой жизни. Благодаря тому, что мы живем вместе (קלויש) с реальностью Торы, и возникает соединение между Торой и нашим миром, тогда появляется и возможность понять слова Торы.

Семь заповедей, данные потомкам Ноаха, кардинально отличаются от всех заповедей, полученных народом Израиля. И, хотя и они тоже называются «заповедями», в данном случае это название заимствовано, ведь в отношении Адама Тора не упо-

требляет понятие «заповедь», о нем сказано только «וַיֹּאמֶר» – «и приказал» (Берешит 2:16). Вся суть семи заповедей потомков Ноаха в их количестве – «семь», это – число дней Творения мира. Так об этом сказано в нескольких местах у Маарала. Таким образом, семь заповедей Ноаха относятся к реальности Творения. Первой же заповедью, пришедшей после тех семи, была заповедь обрезания, данная Аврааму. Именно Авраам начал новый порядок в Творении, о нем сказано (Берешит 15:5): «И вывел его наружу». Раши объясняет: это значит, что Всевышний вывел его за пределы власти звезд и всей реальности этого мира. В этом суть обрезания, связанного с числом «восемь» – обрезание делают на восьмой день и это восьмая по счету открытая миру заповедь. Число «восемь» символизирует то, что существует над природой этого мира, как объясняет это Маараль. И именно в этом суть заповеди обрезания – поднять нас над реальностью «семи заповедей» и перевести в другую реальность. Именно поэтому эта заповедь обязывает нас совершить изменение в самой физической реальности, подобного которому мы не находим ни в одной другой заповеди. Например, когда мы исполняем заповедь есть мацу в Песах, в этом нет вообще никакого отличия от обыденных реалий – это прием пищи, такой же, как и в любой день.

То же самое верно и в отношении «четырёх видов растений», сукки, да и всех остальных заповедей. Обрезание – это единственная заповедь, исполнением которой является изменение реальности, в которой мы живем. Из-за того, что это «восьмая» заповедь, переводящая нас из нашей реальности в другое бытие. И именно с нее начинаются «заповеди Торы». Авраам был первым, кто выполнил эту заповедь, и о нем сказано: «И вывел его наружу». Всевышний вывел его за пределы влияния созвездий – за пределы того, что называется жизнью в этом мире, бытием в нем.

Итак, Тора не воспринимается в рамках обыденной реальности, в которых мы живем. Находясь в этих рамках, можно по-

думать, что Тора – это как будто еще одна культура, еще одна традиция. Не дай Бог думать так! Тора по своей сути – другая реальность.

Когда мы открываем Тору, и пытаемся понять ее, даже одно слово в ней – мы пытаемся понять ее обыденным разумом. Так же, как мы понимаем любую другую книгу – слово, за ним еще слово, слова соединяются в предложения... И так далее, и нам кажется, что мы ее понимаем. На самом же деле, это просто невозможно. Это значит «переносить» вещи из одной реальности, из одной системы бытия в другую. А это невозможно. У нашего разума нет для этого ни единого ключа. Мы как будто бы понимаем слова, читаем их, воспринимаем, так же, как мы воспринимаем все остальные слова в этом мире. Мы читаем «В начале...» и как будто понимаем это – у нас есть очевидные ассоциации с этими словами. Любой, кто начинает рассказывать некую историю, начинает подобным образом: «В начале...», и так мы понимаем эти слова в Торе – «в начале». И таким же образом мы читаем дальше. Слово за словом, строка за строкой, мы понимаем их так, как другие слова в этом мире, и как будто бы присоединяем этим Тору к нашей реальности. Но этого просто не может быть. Это невозможно в принципе! Все, что понято из Торы таким образом, очевидно неверно. У нас нет никакого инструмента для переноса реальности Торы в нашу реальность. Те же самые слова, которые были частью Торы, попадая в эту реальность, становятся ее частью и отражают только ее. А значит, эти слова отражают ложь. Ведь на самом деле они значат нечто совсем иное, и должны были передать человеку совсем другой посыл. Таким образом, слова Торы просто как слова сокрыты от нас абсолютно – сами по себе они не могут передать нам здесь, в этом мире, то, что они на самом деле должны передать.

Однако, как мы знаем (так сказал и Рамбан, слова которого мы хотим разъяснить), у Торы есть «объяснение». Объяснение называется на Святом языке «שִׁפּוּשׁ» (пируш) – это слово происходит от глагола «שִׁפַּרְשׁ»

(лифрош) – «отделять». «Объяснить» означает «отделить» и перенести в другое место. Что это значит? Где осталось то, что не «объяснено»? Куда «отнесли» то, что объяснено?

Кроме того, Тора, как известно, разделена на небольшие главы. Каждая такая глава называется «פָּרָשָׁה» (парашá). Это тоже нуждается в объяснении. Одного только факта, что главы Торы отдельные друг от друга, недостаточно, ведь, если так, любая вещь в отношении другой могла бы называться так. Поэтому очевидно, что слово «פָּרָשָׁה» восходит к понятию «שִׁפּוּשׁ» – «объяснение». Как и сказано в стихе (Бемидбар 15:34): «Ибо не [было] объяснено (שִׁפּוּר), что делать ему». Но и само подобное применение этого слова должно быть объяснено. Ведь, на первый взгляд, логичным кажется обратное – то, что нам непонятно, следует называть «отдельным», ибо у нас нет связи с этим. А то, что понятно, как раз уже не чуждо нам – не «отделено от нас». Таким образом, мы должны понять, почему объясненное и понятное нам мы называем «שִׁפּוּר», что в простейшем смысле означает «отделенное».

Смысл этого определения таков: для того, чтобы нечто стало нам понятным, оно должно «отделиться» от своего источника и «прийти» к нам. А то, что не объяснено, остается в «сокрытии» или «отдалении» от нас. И в этом смысл названия «главы» или «отрывка» в Торе. В своей истинной сущности Тора сокрыта, она была написана «перед Создателем мира за две тысячи лет до сотворения мира, черным огнем по белому огню» (Мидраш Танхума, Берешит 1). Об этом же говорит и Рамбан в своем комментарии к Торе, в предисловии. Он пишет, что «там» Тора не была разделена на главы или отрывки, ибо там она была в аспекте «Эйн Соф» (бесконечности). И как сказано об этом в стихе (Теилим 119:96): «Всякому началу я видел конец, но широка заповедь Твоя чрезвычайно». Но для того, чтобы мы могли понять в Торе хоть что-то, это «что-то» должно «отделиться» от «Эйн Соф», став чем-то отдельным и конечным. Это и назы-

вается «глава» или «отрывок» – «הַפָּרָשָׁה», то есть «отделившееся», или «объясненное», ведь именно то, что «отделяется» от скрытой сущности бесконечности, и становится «объясненным».

В свете сказанного получается, что понять слова Торы сами по себе невозможно. Нет никакой передачи, нет возможности для связи между двумя разными системами, чтобы перевести эти слова из одного мира в другой. Если, конечно, между этими мирами нет каких-либо аналогий. Но мы здесь говорим о системах, абсолютно различных. Это значит, что у нас нет никакой возможности понять слова Торы – даже одно слово.

Именно это и сказал Рамбам: «"Тора" – это письменная Тора, а "заповедь" – это ее объяснение». Письменная Тора – это отдельная система знаний, она по сути своей не может быть постигнута нами, ибо у нас нет для этого инструментов. Более того, те «инструменты», что имеются у нас, еще сильнее скрывают от нас понимание этой Торы, в силу того, что они относятся к нашей реальности, и с их помощью невозможно воспринять вещи, относящиеся к иному бытию. И если объяснять Тору посредством наших «инструментов», ошибка неизбежна. Но, благодаря заповедям, Тора переходит из той реальности в нашу, оказываясь в достижимости для наших рук, ведь именно благодаря заповедям Тора реализуется в нашем мире и облачается в наши 248 органов (повелительные заповеди) и 365 жил (запретительные заповеди). И только это делает Тору постижимой нашими средствами понимания. Об этом и сказано: «"Заповедь" – это ее объяснение», и в этом, на самом деле, суть Устной Торы.

Стоит обратить внимание на то, что сказанное выше относится только к заповедям, связанным с действиями. Но в отношении изучения Торы – а это тоже самостоятельная заповедь – само исполнение заповеди требует отношения к той, истинной реальности. И именно из-за этого изучение Торы – это единственная заповедь, исполнять которую следует так, как и получали Тору – в

страхе, трепете и т. д. В тех случаях, когда человек в принципе не может ощущать себя так, как во время Синайского откровения, изучать Тору даже запрещено.

Это требует объяснения. Понятно, когда в нечистых местах запрещена молитва, ведь, становясь на молитву, человек предстает перед Всевышним, но почему в нечистых местах запрещено учить Тору? И запрет этот строже, чем запрет на молитву в подобных местах. Можно ли исполнять заповеди в нечистых местах, вопрос вообще непростой (мы не говорим о произнесении святых слов, а, например, об исполнении заповеди вознесения «четырёх видов растений», когда благословление на нее было произнесено в другом месте). «Маген Авраам» писал, что это запрещено. По крайней мере, в отношении таких заповедей, форма исполнения которых однозначно свидетельствует о том, что это заповедь. Но даже согласно постановлению «Маген Авраама», факт исполнения заповеди в нечистом месте не отменит уже исполненную заповедь, а только запрещает исполнять ее там. Слова же Торы, равно как и другие слова, требующие святости, однозначно запрещено произносить в нечистых местах. Поэтому необходимо разъяснение, какая разница между исполнением заповедей и произнесением святых слов.

К изучению Торы предъявляются особые требования, так как ее изучение – это ее «получение» – погружение в реальность, подобную Синайскому откровению, для чего необходимо, чтобы место было готово к этому настолько, насколько это вообще возможно для нас. Поэтому мы и находим в нескольких местах указание, что изучение Торы должно быть подобно Синайскому откровению, то есть человек должен пребывать в сильнейшем трепете. Об этом сказано в трактате «Шабат» (88а). А в трактате «Мегила» (21а) сказано еще: «От Моше и до рабана Гамлиэля Тору учили только стоя» – из-за великого трепета. Кроме того, человеку необходимо ощущать невероятную приятность, как сказано (Псахим 117а): «Всякий ученик, сидящий перед учителем

– если губы его не источают благовония, обожжется». Исполнение же заповеди, напротив, призвано низвести ту реальность к нам, и благодаря заповедям слова Торы именно как слова Торы приходят в мир, в котором мы живем.

Вернемся к нашей теме. То, что мы объяснили ранее – это простейший смысл высказывания мудрецов о том, что получение Торы не было бы возможным без упреждения обещания «поймем» обещанием «сделаем». Ведь если бы евреи вначале сказали «поймем», они услышали бы нечто совершенно иное, и это не было бы дарованием Торы, ведь невозможно ничего сообщить тому, кто не способен слушать. Но когда они упредили слова «поймем» обещанием «сделаем», это установило связь между двумя мирами, и дало возможность донести Тору из «того» мира до ушей, находящихся в этом мире. Выходит, что лишь в той мере, в какой мы жертвуем своим бытием в пользу того, истинного бытия, – тем, что мир нашего действия становится миром исполнения заповедей, в той мере, в какой мы переносим себя из этой, низменной реальности, общей для всех обитателей мира, в реальность дарования Торы, – только в той мере мы и можем слышать и понимать ее слова. Именно здесь заложен корень всего, сказанного в Талмуде о связи между Торой и заповедью. Как, например, сказанное в конце главы «Бейт Шамай» (Йевамот 109б): «У любого, кто утверждает, что у него есть только Тора... у него нет даже Торы. Почему? Сказал рав Папа: сказано в Писании: "И учите их и исполняйте" – все, что есть в исполнении, есть и в учении, то, чего нет в исполнении, нет и в учении». Это значит следующее: все, что не относится к исполнению, не может относиться и к изучению (также см. далее, урок 3).

Из всего вышесказанного следует, что в понятие «заповедь» входит нечто куда более возвышенное, чем просто «приказ». Приказ надо просто исполнить, при этом понимание ничего не добавляет к самому исполнению. А заповедь требует, чтобы истинная реальность снизошла на низмен-

ное тело человека, и только так становится возможным, чтобы Тора – собственная сущность которой непостижима – стала доступной для изучения и понимания. Как и написал об этом Рамбам: «"Тора" – это письменная Тора, а "заповедь" – это ее объяснение, и нам заповедано исполнять Тору согласно "заповедям"».

Это дает нам возможность понять загадочные слова Рамбана (в комментарии к Ваикра 18:25): «Об этом же было сказано в Сифри: "И исчезнете вскорости..." (Дварим 11:17) – несмотря на то, что Я изгоняю вас за пределы [Святой земли], вы останетесь отмечены заповедями, ради того, чтобы, когда вернетесь, они не были для вас новыми. Так же сказал и Ирмеяу (31:20): "Сделал Я тебе отметки..." – это заповеди, которыми отмечен Израиль. Соответственно, стих, который говорит: "И исчезнете вскорости... И положите слова эти..." , обязывает [евреев исполнять заповеди, пока они находятся] в изгнании, но только как обязанность "тела", подобно заповедям тфиллин и мезузот, и нам объяснили, что это для того, чтобы заповеди не были новыми для нас, когда вернемся в Землю Израиля, так как по-настоящему заповеди даны только живущим в Земле Израиля».

То же самое, по сути, сказано в комментарии Раши к отрывку «И будет, если послушаете...» (Дварим 11:18): «"И положите слова эти..." – даже после изгнания вы будете отмечены заповедями: будете накладывать тфиллин, устанавливая мезузы, дабы они не были для вас новыми, когда вернетесь, и также сказано: "Сделал Я тебе отметки..."» Как мы видим, настоящее исполнение заповедей возможно только в Земле Израиля, а в изгнании (а на самом деле и в Земле Израиля – в период изгнания) обязанность выполнять заповеди связана только с тем, чтобы они не стали «новыми», когда мы вернемся.

И это требует понимания. Ведь речь идет о заповедях «тела», а о них учили в Талмуде (Кидушин 36б), что «любая заповедь... не связанная с землей... исполняется как в Земле Израиля, так и вне ее».

Объяснение этому мы найдем именно в том, что уже было сказано. Разумеется, исполнять заповеди просто как приказы мы обязаны и в изгнании, ведь они нам заповеданы! Но настоящая ценность заповедей заключается в том, что они связаны с особенной реальностью, позволяющей Торе снизойти на 248 органов и 365 жил человека. (Все вышесказанное, как понятно, не значит, что в изгнании мы не обязаны исполнять заповеди, а значит только то, что в изгнании заповеди являются лишь «отмет-

ками» для нас, там они лишены настоящей глубины своего влияния, которое они оказывают на нас только когда мы находимся в Земле Израиля, в полном единении со Всевышним – в «команде», и когда заповеди исполняются в чистоте.) Как мы видим в словах Рамбана, во время изгнания есть некий недостаток в самом исполнении заповедей. Это не обычный недостаток, это ущерб в самой сути заповеди. И, на самом деле, в этом и есть «изгнание» – разрыв настоящей связи с истиной.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ВОДА

РАВ АРЬЕ КАПЛАН

Существует правило, что всякая заповедь — помимо символического смысла — несет в себе некий духовный потенциал, способный оказывать большое влияние на человека.

С этой идеей тесно связано положение, согласно которому все, что существует в физическом мире, имеет своего двойника в духовной сфере. Т.е. любое действие или поступок в этом мире имеет свое отражение в мире духовном.

Духовной копией физического человека является его Б-жественная душа. Когда человек погружается в физическую микву, его душа погружается в духовную копию

миквы. Однако, прежде чем подробнее остановиться на этом моменте, давайте посмотрим, в чем состоит духовный характер воды.

Одним из самых очевидных физических свойств обыкновенной воды является ее бесформенность, текучесть. В некотором смысле вода представляет собой воплощение самой идеи текучести. Во многих случаях, говоря о "воде", мы имеем в виду жидкое, текучее состояние в целом. Поэтому духовным двойником воды можно, в целом, считать ее "жидкостные" свойства.

Но в чем тогда разница между жидким и твердым? Какое особое свойство присуще

жидкости, но отсутствует в телах, пребывающих в твердом состоянии?

Основное отличие заключается в способности изменяться. Если бы существовали только твердые вещества, в мире не было бы вообще никаких изменений. Мир выглядел бы как набор мертвых тел, окостеневших в своем неизменном состоянии. Конечно, движение присуще и твердым телам, например, шестерням в часовом механизме или планетам, но такое движение циклично и не приводит к изменениям. С учетом этой оговорки можно сказать, что изменения возможны только при условии существования жидкостей наряду с твердым веществом.

Однако, если бы нас окружали только жидкие, текучие вещества, возникла бы иная проблема. Жидкости обладают способностью к изменению, но им не хватает "постоянства". Жидкость не может принимать какую-то определенную, не зависящую от сосуда, в котором она находится, форму. Мир, состоящий из одних жидкостей, будет полон изменений, но, потеряв свою надежность, он лишится постоянства.

Обладая всеми типичными свойствами жидкости, вода является тем самым веществом, которое в наиболее чистом виде представляет собой изменения и нестабильность. В самом деле, когда Тора желает подчеркнуть чью-либо ненадежность, нестабильность, она использует в качестве примера воду; например, в одном из благословений, сказанных умирающим Яаковом своим сыновьям, читаем (Берешит 49:4) «Стремительный (непокойный), как вода».

Феномен жизни проявляется в удивительном сочетании изменений и постоянства. Любое живое существо изменяется во времени, оставляя при этом присущие себе качества. В человеке каждую секунду происходят миллионы изменений, — но он при этом не теряет своей индивидуальной личности.

За счет чего реализуется такое соответствие между изменчивостью и надежностью, мягкостью и твердостью? — За счет уникального свойства живой природы, ко-

торая сама есть ни что иное как композиция твердых и жидких тел. Причем роль жидкости номер один играет вода, поскольку именно в ней растворены питательные вещества, необходимые для существования жизни.

Все существа содержат в себе эти две важнейшие духовные противоположности — постоянство и изменение, представленные в физической сфере твердыми телами и жидкостями. Архетипами этих двух состояний являются, соответственно, земля и вода.

Описывая мир в начале Творения, Тора сообщает (Берешит 1:2): "Земля была бесформенна и хаотична; и тьма над бездной; а дух Б-га витает (более точно — вызывает движение) над поверхностью вод".

Сразу возникает несколько вопросов. Во-первых, почему здесь вообще упомянут Б-жий дух? Во-вторых, при чем здесь связь Б-жьего духа с водой? Ивритское слово *ме-рахефет*, которое мы перевели как "вызывает движение", имеет двойной смысл: вызывать движение; заботиться о чем-то, любить что-то. Но почему употребляется именно это слово? И наконец, почему указанное слово стоит в настоящем времени, которое сразу вырывает его из контекста всего стиха?

Прежде чем ответить на эти вопросы, надо выяснить одну вещь. Описывая шесть дней Творения, Тора не собирается преподавать нам урок космогонии, она не рассказывает — как, откуда и почему произошел наш мир.

Торе нет нужды заниматься вопросами науки, а значит, ей незачем сообщать нам сведения, которые мы можем получить самостоятельно с помощью здравого смысла, интеллекта и любознательности, т.е. нашей способности к научным исследованиям. У Торы другая цель: она как бы ставит человека рядом с остальным сотворенным миром и подсказывает ему, как он должен относиться к этому миру. Короче говоря, Тора занимается духовной сферой человека; она учит его правильному отношению к миру, созданному Б-ом.

Согласно мнению еврейских авторитетов, "вода", о которой упоминается в описании первых дней Творения, означает жидкое состояние первоначальной вселенной. Дело в том, что до Творения не существовало самого понятия изменения, ибо не было времени — той "субстанции", на фоне которой возможны изменение, движение и развитие. Творец всего пребывает вне времени, и идея изменений не имеет к Нему абсолютно никакого отношения. Вот что сказал Б-г Своему пророку (Малахи 3:6) "Я, Б-г, — не изменился".

Поэтому одним из первых этапов Творения должно было стать "введение" в мир самого понятия изменения. Только что сотворенная статичная вселенная призвана была наполниться динамичной, подвижной реальностью. Но одного изменения недостаточно. Изменение в чистом виде способно вызвать только хаос. Действительно, описывая первоначальное состояние мира, Тора говорит: "Земля была бесформенна и хаотична".

Если бы хаотично-изменчивое состояние было предоставлено самому себе, оно могло бы породить что угодно — и добро, и зло. Кстати, именно из хаотичного состояния возникла сама возможность зла: на это указывает фраза "и тьма — над бездной". Речь идет о духовной "тьме", а не о темноте физической, — о "тьме", что протянулась над "бездной", т.е. над глубинами "вод", на которые "дух Б-га" не оказывал никакого влияния.

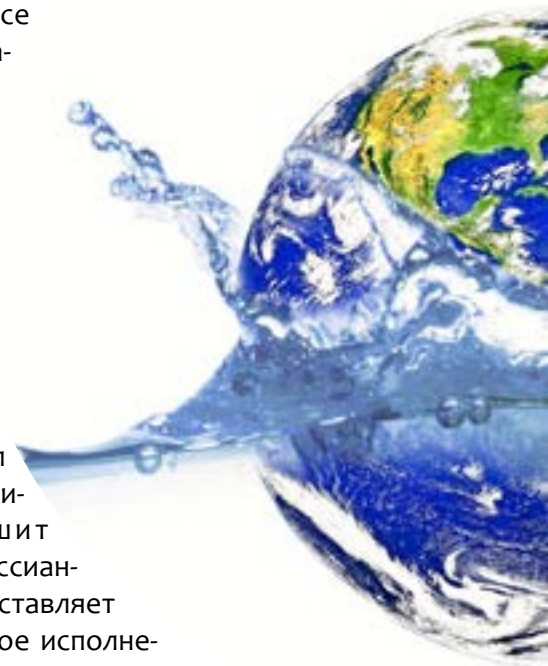
Чтобы изменить данное положение, приведя его в соответствие с общей целью Б-га в процессе Творения, и обеспечить условия для ведения духовной составляющей (для духовного "просвещения"), пришлось сначала привести весь этот хаос под Его постоянный контроль. Идея такого контроля содержится во фразе "Б-жий дух вызывает движение на поверхности вод". Употребленное здесь слово мерахэфет означает также "заботиться", поскольку забота Б-га о вселенной тесно связана с Его управлением любым изменением и развитием. Теперь становится ясно, почему слово мера-

хэфет употреблено в настоящем времени; тем самым подчеркивается, что Его руководство и участие носят постоянный, непрерывный характер.

Уже в следующем стихе Торы читаем (Берешит 1:3): "И сказал Б-г: да будет свет! И стал свет". После того как было установлено Б-жье управление миром, при котором Он определяет и направляет все изменения, наступила пора духовного просвещения.

В Мишраше сказано, что "дух Б-га", который витал над водами, был "духом Машиаха" (Берешит Раба 2:4). Мессиянская эра представляет собой конечное исполнение цели Творца в процессе Творения — когда зло будет побеждено, а добро воцарится над всем человечеством. Поэтому "дух Б-га", определяющий все изменения и всякое движение, является положительной силой, которая ведет мир к конечной цели совершенства, т.е. к эре Машиаха. (Но это не значит, что Б-га можно отождествить с Машиахом.)

Далее Тора сообщает, что на второй день Б-г разделил воды; при этом "верхние воды" были отделены от "нижних". Согласно некоторым мнениям, высказанным в Талмуде, разделение вод носило не физический характер; из прочтения на уровне идей следует, что "верхние воды" представляли собой мужское начало, а "нижние" — женское. Здесь мы впервые встречаемся с двумя основными "порождающими" понятиями — мужское начало и женское начало,

которые представляют собой два элемента изменения, образованные из "воды".

Оба начала — и мужское, и женское — имеют прямое отношение к таким явлениям как зачатие, рождение, рост. Придав водам мужское качество и женское,

Б-г как бы внес в мир возможность создавать "детей".

Причем процесс изменений не носит случайный характер; он приводит к развитию мира на основе вполне объективных законов науки.

Описывая третий день Творения, Тора приводит слова, сказанные Всевышним (Берешит 1:9): "Пусть соберутся поднебесные воды в одном месте и покажется суша". Из первичного состояния "воды", в котором пребывала вселенная, появилось нечто новое — возникла "суша". К идее текучести и изменения добавилась концепция твердости и постоянства. Создаются предпосылки для существования жизни. Действительно, первая растительная жизнь появляется тоже в третий день Творения.

И еще одна новость того же дня: мы встречаемся со словом миква. Говоря о разделенной воде, Тора в приведенном стихе называет ее микве майим, скоплением вод. В следующей фразе сказано (Берешит 1:10): "Скопление (микве) вод Он назвал морями".

Из каких вод состояло это скопление? — Из "вод, которые под небесами", т.е. из "женских вод". Чтобы мир мог дать начало жизни, те воды надо было "собрать в од-

ном месте", называемом миква. Другими словами, создавалось чрево всего живого — первоначальная "миква вод". Правомочность такой точки зрения мы находим в словах пророка (Иов 38:29,30): "Из чрева чрева вышел лед?.. Как камень, вода застывает". Снова мы встречаемся с водой как символом жизнепорождающих изменений в условиях Эдена. В Торе говорится (Берешит 2:5-7): "Никаких полевых кустов еще не было на земле, и никакая полевая трава еще не росла, ибо Б-г не посылал дождя на землю... Но туман подымется с земли и польет поверхность земли... И создал Б-г человека из земного праха, и вдохнул в его ноздри душу жизни".

Пока Творец не спустил воду на землю, никакая форма жизни, даже растительная, не была возможна. Создание человека из "земного праха" могло произойти лишь после появления воды на земле. Мидраш учит, что человек представляет собой сочетание "праха (земли) и воды", постоянства и изменения (Берешит Раба 14:1). Пока человек жив, эта "пра-вода" является важнейшим элементом его существования.

Но вот в Торе заходит речь о смерти человека (Берешит 3:19): "Прах ты. И в прах возвратишься". "Прах" олицетворяет постоянство, "вода" — изменение. Когда человек умирает, от него уходит способность к изменениям; остается одно постоянство—"прах".

Основным духовным свойством воды является ее переменчивость. Она символизирует рост и способность мира развиваться в сторону осуществления замысла Творца. Вот почему Сад Эдена был "наполнен водой" - как в духовном, так и физическом смысле. В результате, он стал той средой, где человек мог расти и развиваться в соответствии в плане, намеченным Б-гом.

Таким образом, "воды Эдена" содержат в себе сразу несколько идей. Во-первых, они представляют собой "чрево" человечества, ибо именно с их помощью Б-г "создал человека из земного праха". Во-вторых, они стали источником тех самых "рек", которые, вытекая из Эдена, дали человеку

возможность поддерживать связь со своим Первоисточником; причем, и это очень важно, поддерживать связь, даже находясь на самом дне грехопадения. Таковы необходимые условия для духовного совершенствования. Таковы условия исполнения Б-жьего замысла.

Еще раз отметим, что вода сама по себе олицетворяет изменение и движение к высшей цели Творца. Окунаясь в микву, человек тем самым духовно погружается в главный источник всякого изменения.

Любая человеческая личность содержит внутри себя неизменяемое ядро, центр собственного постоянства — свое "я". Когда человек полностью погружается в главный источник изменений, его "я" как бы растворяется в нем, исчезает. Выходящий из миквы человек находится в состоянии полного обновления. О нем можно сказать, что он заново родился. Вода символизирует не просто изменчивость, непостоянство и быстротечность. Ее непостоянство означает также, что всякое зло можно исправить и всякий грех простить, — нет ничего вечного и неисправимого. Одно из главных положений иудаизма заключается в том, что раскаянием можно смыть с себя любой грех. Об этом прямо сказано в Иерусалимском Тал-

муде: "Ничто не может устоять перед раскаянием" (Пеа 7/7). Поэтому вода, ко всему прочему, тесно связана с идеей духовного очищения. Именно таков смысл стиха из Второй книги пророка Шмуэля (14:14). "Нам предстоит умереть — подобно пролитой на землю воде, которую нельзя собрать". Всевышний как бы изыскивает средства, чтобы никто не был отторгнут от Него. Сам принцип изменения делает нашу жизнь преходящим, эфемерным явлением; мы уподобляемся "пролитой на землю воде". Однако тот же принцип позволяет Б-гу прощать любое наше зло и очищать от него. Суть миквы как раз и заключается в духовном очищении и обновлении.

В конечном счете все возвращается к воде, ибо в ней исполнение Б-жьего замысла. Пусть царствует "тьма над поверхностью бездны", но — "дух Б-жий вызывает движение на поверхности воды". Обратите внимание — вызывает, в настоящем времени, что указывает на постоянный и непрерывный характер этого процесса. Причем основным средством достижения конечной цели приближения к Творцу является Тора, которая, как учат наши мудрецы, представляет собой еще одну духовную копию воды (Бава Кама 17 а).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ЕВРЕЙСТВО НЕОТДЕЛИМО ОТ РЕЛИГИИ

РАВ МЕИР МУЧНИК

Еврейство берет свое начало от Авраама. Живя в мире, где господствовало идолопоклонство — поклонение различным небесным силам, ангелам и «звездам», — он открыл стоящего за ними Единого Б-га, установил с Ним прямую связь и близкие отношения. Именно этим он выделился из остального человечества.

В этом духе он также воспитал своих потомков, которые потому продолжили поддерживать близкие отношения с Б-гом как семья и, затем, как народ. Евреи стали «придворными» Б-га, Его «царской семьей» и «гвардией». Причем не чисто декоративной, как в тех современных странах, где такое еще остается, а с реальными полно-

мочиями и возможностью участвовать в управлении системой, нажимать на рычаги.

Такими «рычагами» являются данные евреям заповеди Торы. Их соблюдение действует механизмы духовного функционирования мира, а также радует Б-га, что еще больше приближает евреев к Нему. Поскольку «еврей» — это человек, которому дана такая миссия, им может стать любой, если у него есть соответствующие душевные наклонности. Поэтому иудаизм можно принять, пройдя процесс гиюра. Но только при условии, что человек готов к этой особой миссии, иначе это не называется принятием еврейства.

В то же время, Авраам не просто умом постиг существование Б-га, но и совершил работу над своим характером и своей душой, изменив саму ее сущность. Близость к Б-гу означает близость мировоззрения к центральной Истине, но также и близость характера к центральному равновесию, золотой середине. Умеренность во всем и удаление от крайностей, правильное сочетание милосердия с дисциплиной. А, изменив свою душу и сделав ее еврейской, Авраам сделал эти ее качества наследственными. Ныне они передаются по материнской линии. Поэтому любой человек, рожденный от еврейки, автоматически становится евреем.

Даже если его мировоззрение и образ жизни в конечном итоге не будут еврейскими. Неважно, в результате его отхода от еврейского пути, по которому его направили, или в результате рождения в обществе, которое привило ему иные взгляды. За последние пару веков многие евреи либо отошли от религии, либо родились у уже нерелигиозных родителей, но это не изменяет тот факт, что они евреи. Тот, кто родился от еврейской матери, навсегда останется евреем, будь он трижды атеистом — или выкрестом, или почетным членом племени Мумба-Юмба.

Другое дело, что такой человек, являясь евреем по типу души, не выполняет обязанности, которые предписывает евреям Тора, не исполняет еврейскую миссию. Он подо-

бен царскому сыну, члену правящей элиты по рождению, который не использует свои полномочия и возможности участвовать в управлении страной, не живет во дворце и не общается с Царем.

Его происхождения никто не отменял, в его жилах течет царская кровь. Царским сыном он остается и не может перестать им быть, но при этом он не живет, как царский сын.

Он может быть хорошим человеком, может даже приносить обществу большую пользу, будучи ученым, врачом, музыкантом, бизнесменом и т. д. Но мог бы делать больше. Ведь человеку свойственно стремиться к росту, в том числе карьерному, и одна из главных составляющих роста — власть. Или политическая, или та, что доступна каждому профессионалу в своей сфере. Например, многие музыканты, пианисты или скрипачи, в конечном счете, становятся дирижерами. Артисты — режиссерами, журналисты — главными редакторами и т. д. Не только самому действовать и двигаться, но и задавать направление движения другим. Оказывать влияние.

Вот и еврейство — это особое положение и возможность влиять на мир, самому при этом становиться другим, расти, а этот человек такую возможность не использует.

Таким образом, «нерелигиозным евреем» можно быть по факту, но, если действительно дать определение, это означает наделение ролью и неисполнение ее. Это все равно, что быть «придворным не при дворе» или «неиграющим пианистом». Да, ты окончил консерваторию, получил диплом и называешься пианистом, но что толку, если ты на практике никогда не играешь и не используешь свои силы и способности по назначению? Даже если ты по факту хороший врач или бизнесмен.

В политике есть такое понятие — «исполняющий обязанности президента» или другого должностного лица — человек, еще не избранный на должность, но пока что в силу обстоятельств выполняющий соответствующие должностные функции. А здесь получается наоборот: избранный, но не вы-

полняющий обязанности. «Не правящий президент». И что толку?

Проблема в том, что, поскольку еврейская душа передается по наследству, в современном мире многим показалось, что еврейство — это национальность, этничность. Тип крови и набор физических данных и черт характера, общий для группы людей. Например, норвежцы — высокие и хладнокровные блондины, а испанцы или итальянцы — темпераментные брюнеты. Вот и евреи обладают своими общими чертами: обычно брюнеты, тоже довольно темпераментные, с ба-альшим носом — и умные! Ну, не все и не всегда, но бывает. (Итальянцы ведь тоже не все темпераментные брюнеты.) И, как итальянец автоматически становится таковым, родившись у родителей-итальянцев, но при этом может быть религиозным или светским, так и еврей может.

Но, как сказано, это не так. Простое доказательство: тот, кто не родился итальянцем или китайцем, не может им стать. А евреем может. Оставаясь блондином, не меняя размер носа, разрез глаз или цвет кожи. Потому что главное в еврействе — это все-таки миссия, а наследственная еврейская душа — это только потенциал, который еще надо использовать.

На Западе, кстати, восприятие еврейства — и проблемы с ним — несколько иные. Там в большей степени понимают еврейство как религию и миссию. Если американского или английского еврея спросить, кто он по национальности (nationality), он ответит: американец (American) или британец (British). Т. к. «национальность» там воспринимается как принадлежность к политической нации, гражданство. А если спросить, кто он по вероисповеданию, он ответит: еврей, иудей (Jewish).

Но при этом те евреи, которые не усвоили принципов религии, склонны считать, что евреем может стать любой, как любой может решить стать христианином или мусульманином, и что гиюр — чистая формальность, как крещение. И что даже тот, у кого мать не еврейка, может считаться ев-

реем, если решит, что хочет таковым быть, и кто ему запретит.

В то же время, еврейство как практическое соблюдение всех законов Торы и соответствующий образ жизни этим людям часто не нравится так же, как и атеистам. Но, желая, тем не менее, считаться евреями, они меняют определение еврейства, подгоняя его под свои уже сложившиеся убеждения.

Мол, быть евреем — это, например, бороться за равноправие или просвещение, заботиться о бедных. Другими словами, по современным западным понятиям, — быть либералом. Поскольку таковыми эти евреи уже обычно являются. Ну, вот это и есть еврейство, все хорошо.

Ведь и современный западный либерализм один журналист метко назвал «христианством без Христа». Вот и эти евреи воспринимают еврейство как, по сути, еще одно такое «христианство». И те, и другие «христиане» — просто хорошие люди, которые в определенное время года «по доброй традиции» поздравляют с Рождеством — или с Ханукой.

И зажигают свечи на елке — или на ханукие, велика разница. И делают подарки — это всегда хорошо!

Нет, это все-таки не еврейство. Борьба за равноправие может быть благим делом — смотря, когда и как, но все-таки еврейство — это не просто добро и желание благодетельствовать весь мир. (И с либерализмом тоже еврейство совпадает далеко не всегда, оно содержит в себе и элементы консерватизма, являясь изначальным корнем всех идеологических направлений).

Просто хорошими людьми могут быть неевреи, но евреи — члены «царской семьи» и «правлящей элиты», они наделены особой миссией и должны выполнять заповеди так, как это предписывает Тора.

Зажигание ханукальных свечей — это, конечно, одна из заповедей, но далеко не единственная. Это лишь один рычаг в целом «пульте управления», предоставленном евреям для воздействия на духовные механизмы мира. И забота о бедных тоже.

Евреем-то человек является в любом случае, если родился от еврейки. Но, только соблюдая весь «пакет» заповедей и нажимая на все правильные рычаги, он может

сказать, что исполняет свою миссию. Только в таком случае он может считаться евреем не только по крови и душе, но и по образу жизни.

ОТПРАЗДНОВАЛИ ХАНУКУ, А ТЕПЕРЬ НАРЯДИМ ЕЛОЧКУ?

Что плохого в еврейской семье, наряжающей елку на Новый год? Елка красивая, хорошо пахнет и не имеет отношения ни к какой религии! Так какой же может быть от нее вред?

Одна женщина анонимно поделилась своей историей.

Моя мама пыталась сохранять в семье что-то от еврейства. Папе было важнее «не выделяться», быть как все остальные советские люди. Каждый из них «тянул» меня в свою сторону. В результате, у нас дома зимой были и Ханукия, и наряженная елка: полный комплект огней, украшений и подарков.

Елка до потолка с мишурой и шариками, запах хвои и подарки под ней: это красиво, весело, а самое главное — точно так же, как в любом другом советском доме. А Ханукия? Высотой всего сантиметров тридцать, да парафин, который, плавясь, пачкает все вокруг. Между елкой и Ханукией не было конкуренции. Новогодняя елка выигрывала каждый раз.

Мама так хотела, чтобы мы не потеряли свою особенность. Папа старался, чтобы мы были «как все».

Я любила обоих, и ради мамы была готова зажигать какие угодно свечи, хоть ханукальные. Ради папы ничего не надо было делать, папа сам приносил в дом праздник: праздник был немного колючим, его ветки были еще заиндевевшими от мороза, и распространял он умопомрачительный запах...

Мама проигрывала. Новый год был единственным всенародно любимым праздником, лишенным политической подоплеки, поэтому он был так дорог всем, и никто не был готов с ним добровольно расстаться. Папа шептал маме за закрытой дверью: «Ну что ты переживаешь? Это не имеет никако-

го отношения к религии. Это просто повод собраться вместе!»

Но это было не так. Елка была мощным, позитивным эмоциональным опытом. Ежегодное празднование возле нее — с шампанским, салатом оливье, запахом мандаринов, курантами и новогодним концертом по телевизору, который разрешалось смотреть даже детям, — оказывало гораздо более длительное воздействие на меня и на всех нас, чем все остальное, что мы делали вместе в течение года.

Елка заставила меня желать, чтобы я вообще не была еврейкой, чтобы я была такой же, как и все остальные. Знаете, если наряжать елку хотя бы один раз, ребенок будет хотеть ее и в следующем году, и через год после этого. И когда дочь решит выйти замуж (за еврея или нет), она захочет привести своего жениха на это «совершенно не религиозное» празднование. Ведь кто не хотел бы поделиться с близким человеком такой красотой и таким счастьем? Через несколько лет она приведет к елке своего ребенка, чтобы он тоже испытал это счастье и эту красоту, получил свою долю подарков «от Деда Мороза» и семейного внимания к себе.

Но потом, в один прекрасный день, через много лет, она будет грустно удивляться, почему ее ребенок не чувствует связи с иудаизмом. Счастье ребенка накрепко связано с запахом хвои и мандаринов, а не с запахом горячего оливкового масла или парафина. Сердце бьется чаще в ожидании боя курантов, а не рассказа о подвиге Макавеев.

Вот что почти случилось со мной. Но, к счастью (хотя и с большим трудом), мой жених, который оказался евреем, порвал эту цепь. Он увидел перед глазами картинку из нашего будущего: внутренний кон-

фликт и путаницу, которые испытают наши дети, ассимиляцию и смешанный брак, в котором мы справедливо в один прекрасный день обвиним себя. Мой жених сказал, что мы не должны праздновать ничего, связанного с елками.

Это было так сложно. Праздник был впечатан в меня навечно. Прошло уже много лет с момента моего последнего семейного «отмечания Нового года», а во мне до сих пор сильны эмоциональные ассоциации, сформировавшиеся в детстве.

Нам поручена невероятно важная задача воспитания детей и предоставления им еврейской самоидентификации и еврейских ценностей.

Мы хотим, чтобы наши дети имели положительные ассоциации с их еврейством. Мы не хотим, чтобы они запутались или тожковали по другой религии.

Внутреннее содержание праздника Хануки состоит в противостоянии ассимиляции. А елка — это именно путь к ассимиляции! В том, что Ханука и зимние нееврейские праздники часто пересекаются, нет совпадения. Борьба против ассимиляции продолжается сегодня, и в ней учувствуем мы

и наши дети. Каждый год у нас есть выбор. Что мы хотим отпраздновать: то, что мы евреи — или наш отход от иудаизма?

Но наряженная елка — это же красиво! И пахнет хорошо.

Какой от нее вред? Вред заключается в том, что привлекательность елки — ее красота, запах, музыка, подарки — может оказаться для детей более мощной, чем привлекательность еврейских праздников: более осмысленных и интеллектуально глубоких.

Для ребенка гораздо легче эмоционально вовлечься в елочные хороводы и поверить в доброго Дедушку Мороза, раздающего подарки.

При приближении зимних праздников задумываемся, настолько ли безвредна елка и насколько она «ничего не значит». Не говоря уж о том, что елка пришла из язычества и это нееврейский обычай, следовать которому нам, евреям, запрещено, подумаем вот о чем. Позитивная эмоциональная память, заложенная в детстве, не будет стерта никогда, и ваши дети захотят поделиться ею со своими детьми.

Все начинается с новогодней елки.

КАЛЕНДАРЬ

ПОМОГИТЕ СОСТАВИТЬ ГРАФИК ОТПУСКОВ НА 2019 ГОД

РАВ МОШЕ СЫТИН

Есть праздничные дни, когда запрещено работать, а есть дни, когда при определенных условиях это разрешено. Еврейские праздничные дни можно разделить на три основные категории по степени «строгости»:

1. В Субботу, йом тов и Йом Кипур — самые строгие законы, в эти дни запрещено выходить на работу при любых условиях. Врачи и медсестры, чья смена выпадает на субботу или йом тов, должны проконсультироваться с компетентным раввином, при каких условиях можно работать в этот день и как это делать.
2. Холь а-моэд — полупраздничные дни. В эти дни нельзя работать, если отсутствие на работе не грозит увольнением или денежным убытком. Отпуск за свой счет не считается убытком.
3. 9 Ава и Пурим — в эти дни запрещено работать в силу «минага» — обычая — чтобы работа не отвлекла от радости в Пурим и от траура в 9 Ава.

Причины, по которым разрешается работать в холь а-моэд, действуют и здесь. Если возникают трудности с отпуском в эти дни, раввин может разрешить выходить на работу, даже если условия, при которых можно работать в холь а-моэд, не осуществляются.

Составляя график отпусков, стоит также принять в расчет, что все еврейские праздники начинаются с вечера, т.е. с заходом солнца предыдущего дня. Поэтому, если праздник выпадает, скажем, на 20 апреля, то работать запрещено уже с 19 апреля после захода солнца.

Это относится и к субботе: в пятницу после захода работать нельзя. Это значит, что зимой, когда темнеет уже после обеда (в России и Европе), в зависимости от часов работы придется или брать выходной, или сократить рабочий день, чтобы ко времени зажигания субботних свечей быть уже дома. Но летом, когда солнце садится поздно, пятница может оставаться полноценным рабочим днем.

ДАТЫ ЕВРЕЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ НА 2019 ГОД.

Жирным шрифтом выделены праздничные дни, которые являются йом товом: (второй день йем това только в диаспоре)

- 1.03.19 (14 Адара) — Пурим
- 22.03.19 (15 Адара) — Пурим в Иерусалиме (действует только в Иерусалиме).
- **20.04.19-21.04.19 (15-16 Нисана)** — два первых йом това Песаха
- 22.04.19-25.04.19 (17-20 Нисана) — Холь а-моэд Песаха
- **26.04.19-27.04.19 (21-22 Нисана)** — два последних йом това Песаха
- 09.06-10.06.19 (6-7 Сивана) — Шавуот
- 11.08.19 (9 Ава) — девятое Ава
- **30.09-1.10.19 (1-2 Тишрея)** — Рош а-Шана
- **09.10.19 (10 Тишрея)** — Йом Кипур
- **14.10.19-15.10.19 (15-16 Тишрея)** — два первых йом това Суккот
- 16.10.19-20.10.19 — Холь а-моэд Суккот
- **21.10.19-22.10.19 (22-23 Тишрея)** — два последних йом това Суккот — Шмини Ацерет и Симхат Тора.

БЮРО ШАДХАНОВ

ДЛЯ ВСЕХ, КТО ХОЧЕТ ПОСТРОИТЬ СЧАСТЛИВУЮ ЕВРЕЙСКУЮ СЕМЬЮ, МЫ ПРЕДЛАГАЕМ:

БЮРО ШАДХАНОВ. ПОМОЩЬ В ПОСТРОЕНИИ СЕМЬИ

Для встречи с шадханами и записи на семинар по подготовке к шиду и семейной жизни пожалуйста свяжитесь с нашим координатором по тел: 054 844 0215 или e-mail: znakomstva@toldot.ru

Также регулярно проходят семинары р. Ашера Кушнера для неженатых/незамужних евреев и евреек на тему «Построение еврейской семьи».

Курсы для Невесты и Жениха. Подготовка к свадьбе. Курсы проводятся индивидуально, и состоят от нескольких до несколько десятков занятий.

Для проходящих обряд еврейской свадьбы — Хупы, эти курсы рекомендованы рабанутом.

Содержание занятий:
— законы семейных отношений;
— философия и этика еврейской семьи;
— нежелательные ситуации и как их избежать.

Предлагаем вашему вниманию мнение бывшего московского художника Александра Н. о курсе подготовки к свадьбе:

«С большим недоверием я шёл на эти занятия, чему раввин меня может научить? Ведь мой жизненный опыт во много раз больше его. Слава Б-гу, что я прошёл эти занятия, так как маленькая деталь, услышанная там, помогла избежать страшного семейного конфликта в первые же дни после хупы.»

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ БЕНЦИОНУ ЗИЛЬБЕРУ

— Приглашение раввинов для проведения Хупы.

— Консультации по алахическому еврейству.

— Семейные конфликты и гет.

Рав Бенцион Зильбер принимает в йом шейни (по понедельникам) с 17:00 до 20:00 в помещении офиса организации Толдот Йешурун, по адресу: ул. А-Кисуфим, 17, район Рамот, Иерусалим. Поскольку в расписании рава Бенциона иногда могут быть изменения, желателно позвонить 054 841 5130 прежде чем приезжать для консультации и убедиться, что Рав в Иерусалиме. Для тех, кто находится не в Иерусалиме, или тех,

кто не может приехать в офис во время приема Рава, предусмотрена возможность задать ему вопросы в это время по телефону: 054 841 5130, по факсу: 02-540-0946 или по электронной почте: rav@toldot.ru

Рав старается отвечать всем и на все вопросы, но из-за ограниченности времени иногда это не удается.

Рав Бенцион Зильбер — крупнейший алахический авторитет из раввинов, говорящих по-русски, руководитель многих образовательных и гуманитарных программ, редактор огромного количества еврейской религиозной литературы, выходящей по-русски.